

Все только
начинается

Антонина Циль

Антонина Циль

Все только начинается

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69446005

SelfPub; 2023

Аннотация

Анна Романовна так толком и не пришла в себя после гибели сына. Брак распался, пустая квартира наполнена призраками прошлого. Но странный предмет, о котором говорил сын перед аварией, неожиданно открыл для Ани путь в иной мир. Там ей снова доступны радости материнства, вот только рука об руку с этим идут статус отказной жены, нищета и одиночество. И снова приходится карабкаться вверх по социальной лестнице. Ничего, Аня только рада вызовам. Ведь все только начинается...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	37
Глава 5	49
Глава 6	62
Глава 7	76
Глава 8	90
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Антонина Циль

Все только начинается

Глава 1

Анна Романовна выключила компьютер и размяла уставшие плечи. Хватит на сегодня, всех денег не заработаешь.

Фриланс только со стороны выглядит таким привлекательным: свободное расписание, отсутствие начальства... А на деле это кропотливый монотонный труд, неопределенность и постоянная озабоченность.

Анна весь день монтировала видео с новым рецептом и рисовала персонажа короткого мультика, а в интервью с известным писателем еще конь не валялся, хотя подписчики ждут его завтра.

Она уволилась сразу же после того, как блог и сайт начали приносить деньги. Последний год ходила на работу, стиснув зубы. Тяжелее всего было переносить жалость окружающих. Люди как-то умудрялись узнавать ее биографию, а потом одолевали ее сочувствием, местами искренним, временами неловким, а иногда откровенно жадным и злорадным.

Анна встала, взяла трость и похромала на кухню. Приготовила себе нехитрый ужин: салат, тушеную куриную грудку и рис. Нежно погладила мультиварку, главную помощницу

на кухне. В блоге Аня публиковала невероятные рецепты, а в жизни хватало времени только на что-нибудь простое.

Ее аккаунт «От кутюр и просто так» потихоньку развивался. Кулинарные рецепты, выкройки, домашняя косметика, народная медицина, полезные лайфхаки, ролики с разоблачением некачественной продукции – Анна постила все, что могло пригодиться современной женщине, не обремененной особым достатком.

Она сама жила просто, поэтому, возможно, ей было так легко общаться с подписчиками. Был и негатив, но Аня относилась к нему философски: иногда людям очень хочется выглядеть значительными, в чем-то превосходящими других.

Кто-то, не от большого ума, конечно, готов и оскорбить. В интернете легко создается иллюзия безнаказанности.

Иногда поведение неадекватов напрягало. Сегодня вот тоже выдался тяжелый день. В комментарии налетели боты, пришлось чистить ленту.

Накатила усталость. Анна с трудом прожевала ужин и пошла спать.

У двери в комнату сына остановилась, подумала и вошла. Там все оставалось, как при жизни Павлика.

Иногда Аня порывалась убрать вещи в коробки, а потом думала: а зачем? У бывшего мужа новая семья, он так и не смог пережить гибель Павла, по-прежнему винил в ней Анну. Вот она и оставила все, как было: диски, боксерскую грушу в углу, одежду в шкафу, книги.

Незримое присутствие сына иногда ранило ее, но чаще успокаивало.

Вот и сейчас Аня села за стол Павлика, коснулась экрана монитора, который она так ни разу и не включала с того рокового дня, выдвинула ящик стола.

В нем лежал дневник Пашки. Перед той роковой поездкой сын написал: *«Это точно какой-то инопланетный гаджет!!! Он светится, когда я долго держу его в руке. И немножко вибрирует. Нужно показать его ученым. А пока буду носить ПРЕДМЕТ на шее. Расскажу маме, когда...»*

Запись обрывалась. Именно тогда, наверное, Анна попросила сына начать сборы, собираясь отвезти его в спортивный лагерь.

На теле Пашки не было найдено никаких незнакомых предметов. Анна до сих пор гадала, о чем сын писал в своем дневнике. Запись была обведена текстовыделителем, значит, Павел считал ее важной.

Он действительно казался взволнованным в тот день. Пытался о чем-то рассказать. Но Аня была сосредоточена на скользкой после дождя трассе. Не помогло...

Анна закрыла дневник и прилегла на Пашкину кровать. От усталости решила: переночует в комнате сына, может, он ей опять приснится, восторженный двенадцатилетний мальчишка с пшеничными вихрами.

Аня повернулась к стене и заметила то, на что раньше не обращала внимания: кожаный офицерский планшет времен

войны (личная находка Пашки в лагере поисковиков) был слегка приоткрыт. Анна хорошо помнила, что закрывала его, чтобы вовнутрь не попадала пыль. Но заглядывала ли она под клапан?

В планшете лежала медная фибула – обычный сувенир для туристов, увлекающихся греческим периодом в истории побережья. Красивым в поделке был только камешек, похожий на кусочек янтаря, но скорее всего пластиковый.

Анна повертела застежку в руке. Это о ней писал Пашка?

Впрочем, сын всегда был выдумщиком. В девять придумал себе сказочное королевство с драконами и нагами. Малышня во дворе потом лето напролет бегала по кустам с картонными мечами. В одиннадцать начал переписываться по интернету с уфологами. Харизмы у Пашки было хоть отбавляй, он мог увлечь любого и со всеми находил общий язык.

Засыпая, Аня сжала фибулу в руке. *«Паша, сынок, где ты? В каких мирах и далях? Где бы ты ни был, как бы я хотела очутиться рядом!»*

... Пробуждение было... странным. Боль сковала тело. Болел живот, спазмы отдавали в копчик. Бедра почему-то оведало холодом.

Анна открыла глаза и застонала. Приподнялась и посмотрела на живот. Пузырь со льдом? Что случилось? Она заболела? Соседи вызвали скорую? Что с ней? Кровотечение?

– Тише, тише, – ласково произнес кто-то над ухом. Чьи-

то руки опустили Анну на подушки. – Лежите спокойно, мистресс. Вам пока нельзя вставать. Все прошло хорошо. Малыш здоров. Сейчас принесу его вам.

Малыш? Анна повела глазами. Какая необычная комната, с камином и лепниной на потолке. Рядом с кроватью – радиоприемник, очаровательный винтаж, у Анны как раз недавно вышел ролик в блоге про застаривание предметов под прошлый век.

Сон. Конечно же, это сон. Наверное, у Анны болит живот, вот и пригрезилось, что она... только что родила?

Молодая женщина в старомодном сестринском колпаке положила Анне на живот младенца. Малыш недовольно запищал, вращая темными глазками с огромными зрачками.

– Мальчик, – удовлетворенно проворковала девушка, помогая Ане обнажить одну грудь. – Как прекрасно, что вы согласились кормить. Последние исследования говорят, что первое молоко – самая ценная еда за всю жизнь человека.

Аня попыталась улыбнуться, а получился глубокий вздох. Она не могла оторвать взгляда от попискивающего свертка. У ее груди лежал ребенок, очаровательный младенец с пухлыми щечками. Совсем такой же, каким она запомнила только что родившегося Пашку. Только редкие волосики были рыжими.

Этот сон был прекрасен, хотя и наполнен недомоганием. Но боль постепенно стихала, на лбу высох пот, сердце вернулось к нормальному ритму.

– Ты чудо, – тихо сказала Анна младенцу. – Я счастлива.

– Вы будете прекрасной мамочкой, – медсестра заулыбалась еще шире. – Видите? Все не напрасно. Каковы бы ни были беременность и роды, появление такого ангелочка компенсирует все мучения. Так устроена женщина. Только что вы страдали, а уже, глядите, наслаждаетесь. И тело вернется в норму.

Анна посмотрела на свои руки. Пухлые, синюшные. Она тоже сильно отекала перед самыми родами.

Малыш наелся и заснул. Акушерка переложила его в кроватку. А сон все не заканчивался. Анна в нем тоже заснула, и это было очень странно.

Сновидение вообще было очень ярким и реальным. Аня слышала, как потрескивают поленья в камине, и чувствовала исходящее от них тепло. Кажется, кто-то заходил и смотрел на Анну и на ребенка. Она не шевелилась, скованная усталостью. Да и зачем? Это все равно сон, хотя и необычный.

Но голоса звучали все громче и резче. Анна раскрыла глаза и села в кровати. В комнате появились новые персонажи сновидений: высокий мужчина и девушка в кокетливом наряде.

Уже знакомая Ане миловидная акушерка радостно воскликнула:

– Господин Нестеер, с возвращением! Поздравляю, вы стали отцом! У вас родился сын! Хотите поддержать младенца?

Мужчина сделал нетерпеливый жест, и медсестра озадаченно замолчала. Господин Нестеер подошел к кроватке со спящим ребенком и внимательно на него посмотрел, заложив руки за спину.

В его лице не было ни радости, ни какой-либо другой понятной Анне эмоции. Он бросил через плечо:

– Подойдите и проверьте ребенка.

Девушку, вошедшую вместе с мужчиной, Анна сумела «прочитать» почти сразу же. Одна из тех, кого ее покойная мама называла «цирлих-манирлих». Узкая юбка, перчатки, жакет в стиле «шанель», жемчужное ожерелье, шляпка размером с детскую тарелку. Девушка косплеит Жаклин Кеннеди?

Но незнакомка чувствовала себя вполне уверенной. Она сняла перчатки, тоже наклонилась к младенцу и проворковала:

– Какой славный малыш. Ты не против, если я тебя разбужу? Мне нужно посмотреть твои магические показатели. А для этого нам нужно как следует познакомиться.

Малыш был против. Он огласил комнату мощным ревом. Господин Нестеров... или как его там... недовольно поморщился. Анну все больше забавлял этот реалистичный сон, но сквозь отстраненность начали пробиваться странные чувства.

Какого черта эта девушка вертит ребенка, как куклу? Анна хотела выразить протест, но из горла вырвалось лишь сдав-

ленное мычание. Она вдруг почувствовала эмоции своего персонажа. Страх. Неуверенность. Отчаяние. И ... всепоглощающую радость, когда девица разогнулась и, натягивая перчатки, небрежно бросила:

– Увы, мейст Нестеер. Ваш сын не одарен. В нем нет ни капли магии драконов.

Анна подивилась игре воображения. Надо же. Что же так сложилось в драматическую коллизию: книги, сериалы, которые она почти не смотрит?

– Я так и думал, – высокомерно задрал подбородок, пробормотал высокий господин. – В семье Триеер не осталось магии. Маменька говорила, что не стоит брать в жены девицу из провинциального захудалого рода, пусть и великого в прошлом. На что способна такая... особа? Уж точно не на то, чтобы выполнить свой прямой долг: родить одаренного сына. Что ж, я сам виноват. Мне и решать проблему, чем я займусь незамедлительно.

Этот тип просто нечто, подумала Аня. Такой напыщенный, пропитанный осознанием собственной важности, с зализанной на один бок шевелюрой и напыженными усами. А она, Анна, видимо и есть провинциальная девица, не справившаяся со священным женским долгом.

Забавный сон. Мужской персонаж в нем был настолько смешон, что Анна не выдержала и насмешливо фыркнула. Это произвело эффект разорвавшейся бомбы. Господин Нестеер уставился на «жену», как на привидение. Девушка

в жакете а-ля шанель приподняла одну бровь и наконец-то почтила Аню своим вниманием.

– А с тобой, дорогая, – глухо проговорил господин Нестеер, – мы поговорим завтра, когда ты... придешь в себя. Ты очень меня расстроила.

И снова сердце Ани обожгло затихшим было страхом. Нет, ужасом! Господин Нестеер бросил на жену уничижающий взгляд и вышел из комнаты. За ним выплыла манерная девица.

– Я вам очень сочувствую, – смущенно пробормотала акушерка. – В жизни бывает всякое, не вешайте нос.

– Поверьте, по такому поводу унывать не стану, – со смешком произнесла Аня.

– Вот и отлично, – приободренно заключила медсестра. – Давайте покормим малютку, а потом я проинструктирую вашу горничную. Вам понадобится помощь. Уход за младенцем – тяжелый труд.

– Я знаю, – прошептала Аня, нетерпеливо протягивая к ребенку руки.

Остаток дня она наслаждалась общением с малышом, меняя ему пеленки, вспоминая подзабытые навыки материнства, подолгу рассматривая рыжие бровки, вздернутый носик и пушистые реснички. Аня очень не хотела, чтобы сон заканчивался.

Глава 2

Анна села на кровати и коснулась холодного пола пальцами ног. Камин потух. В комнате было прохладно. Малыша в кроватке не оказалось, но из коридора раздавались похныкивание и женский голос, напевающий колыбельную.

Сомнений больше не было. Это не сон. И Аня – не Аня. Все вокруг реально до безумия: звуки, запахи, даже боль, которая еще ощущается во всем теле.

Нужно признать очевидное: даже если Аня сошла с ума, впала в кому или... умерла, она продолжила существовать в теле другой женщины, возможно, в другом мире.

Пашка увлекался книгами о «попаданцах». Он часто с восторгом пересказывал Ане сюжеты о переселении в параллельные реальности. Неужели с Анной случилось нечто подобное?

Мозг отказывался принять ситуацию, но тело жило своей жизнью. В желудке посасывало. Вчера Анна не смогла проглотить ни кусочка, а сегодня съела бы слона. Грудь наполнялась молоком.

Она встала и на ватных ногах подошла к большому шкафу в углу комнаты. Как и ожидалось, внутри было зеркало.

На Анну глядела молодая женщина. На вид ей было не больше двадцати пяти. Она была очень красива... раньше – Аня откуда-то об этом знала – но беременность кардиналь-

но изменила внешность госпожи Нестеер. Одутловатость, заплывшее лицо, поредевшие волосы – такой была плата за мучительное вынашивание наследника.

Ее тоже звали Анна. А еще... она боялась. Все последние месяцы, будучи в положении, Анна Нестеер загоняла себя в омут отчаяния. Она знала, что Эйджи, ее маленький сын, растущий в утробе, не одарен – так сказала ведьма. При этом в Анне жила надежда. На что?

Тут Аня засомневалась. Она слышала отголоски мыслей женщины, в которой внезапно очутилась чужая душа, но многие обрывки воспоминаний были ей непонятны.

«Ведьма»? Наверное, какая-нибудь гадалка. Возможно, здесь их так называют. Здесь, это где? Что вообще произошло? Как можно оставаться собой и при этом управлять чужим телом? Или не чужим?

Кажется, внутренняя Анна была рада подселенке. Она на что-то надеялась. На... Аня напрягла голову... защиту? От кого?

Все стало чуточку понятнее, когда Анна покормила малыша, сцедила молоко, оделась при помощи горничной, мрачноватой и молчаливой пожилой женщины, и спустилась в столовую. Она ничего не помнила, но тело само вело ее по дому.

Анна открыла дверь. Ее встретила внезапная пощечина. От неожиданности и силы удара Аню отбросило назад, она сползла вдоль комода в коридоре.

Она задыхалась от шока, прижав руку к щеке. Над ней возвышался господин Нестеер, еще более лощенный и надменный. В глазах его плескалась бездна злобы и удовольствия.

— После всего ты еще смеешь надо мной издеваться? — холодно спросил мужчина. — В присутствии официальных лиц? Теперь все узнают, что над Эйфредом Нестеером смеется его никудышная жена. Я взял тебя из... того сарая, который ты называешь домом Триееров, оплатил долги семьи, обращался с тобой, как с фарфоровой вазой, надеясь, что ты честно выполнишь долг жены и матери. И что же я получил? Мисти Леснеер вчера официально вписала твоего сына в реестр... — господин Нестеер скрипнул зубами, — в реестр неодаренных. Ты мне за это заплатишь, Анна. Я больше ни минуты не собираюсь держать тебя и твоего... выродка в своем доме. Если уж мне суждено заключить третий брак, то так тому и быть. Традиции драков неизменны. А с тобой я развожусь.

Господин Эйфред Нестеер удалился по коридору, гордо неся перед собой округлое брюшко.

Анна никогда еще не чувствовала себя такой униженной. Начать с того, что в прежней жизни она не сталкивалась с домашним насилием и газлайтингом. В своем мире она бы давноотреагировала. Господин Нестеер, по крайней мере, получил бы коленом в пах.

Но здесь... здесь ей не дали защититься. Ибо сознание *второй* Анны погрузилось в ужас. Госпожа Нестеер и помыслить не могла о том, чтобы дать отпор абыюзеру. Она просто

не представляла, что такое возможно. И только через четверть часа Аня смогла заставить ужас и шок стихнуть.

Она села, вытянув ноги, и хрипло рассмеялась. Обращаясь к своему второму «я», негромко произнесла:

– Ситуация смешная, но страшная. Чего угодно ожидала от посмертной жизни... или что там со мной произошло... но не этого. Не могу сказать, что такое положение дел меня устраивает. Вернее, оно меня *совсем* не устраивает. Не знаю, что каков будет мой следующий шаг, проснусь я или очнусь, или останусь здесь, но быть жертвой – не моя стезя. А ты, дорогая Анна, впредь мне не мешай.

... Зубы были целы, но садист попал металлическим ремешком часов по скуле.

– Мистресс Анна.

Аня подняла взгляд. Давешняя немолодая служанка глядела на нее с тревогой, но в ее глазах сочувствие боролось с выражением, похожим на... раздражение?

– Гельда, – память любезно подсказала имя горничной. – С кем мой сын?

– С Мариссой.

С юной, немного болтливой, но старательной второй служанкой Анна тоже успела познакомиться. Уходя, акушерка успела проинструктировать Мариссу, но девушка была слишком молода. Аня забеспокоилась.

– Малыш спит, – подсказала Гельда.

Аня расслабилась и кивнула.

– Вот... дерьмо, – пробормотала она, прикасаясь к губам. – Тварь, а не мужик.

Служанка напряженно молчала. Кажется, ее немного шокировала обновленная лексика хозяйки. Она протянула Ане носовой платок с анаграммой – переплетенными буквами А и Т. Оказалось, что вместе с памятью Анны пришли и другие знания.

– Гельда, – сказала Аня. – Мы ведь с тобой никогда особо не ладили, да?

Это было чистой догадкой. При виде старшей горничной у внутренней Анны появлялось чувство страха и неловкости. Опять этот страх. Словно каждая клеточка молодой женщины была им пропитана.

Служанка поджала губы. А плевать, пусть обижается. У прежней Анны многое было завязано на памяти и детских стрессах, у нынешней таких ограничений нет.

Впрочем, перед глазами замелькали воспоминания.

... Анна приезжает домой за три дня до свадьбы, собираясь сообщить, что не хочет выходить за господина Эйфреда.

Он старше ее, он ее пугает и смущает. Водит по столичным ресторанам, в оперу, прилюдно дарит украшения, потом забирает их и кладет в сейф, повторяя, что Анна будет носить жемчуга и изумруды после свадьбы. Постоянно напоминает, что Анне уже двадцать два, часики тикают, и пора

плодиться и размножаться.

Анна застаёт дома счастливую семью. Электрическая компания подключила свет, отключенный за долги. Гельда вернулась на должность экономки и тоже выглядит довольной. У мамы новое платье, модная прическа и нитка жемчуга на шее. Отец с жадностью поглощает запеченную телятину, только брат мрачен. Анна садится за стол, улыбается и ... молчит...

– Н-да, – протянула Анна, вытирая кровь платком. – Они были очень бедные. Даже садовник у них был очень бедный. И служанка тоже была бедная-бедная...

– Я много лет работала у ваших родителей экономкой, – обиженно напомнила Гельда, явно уловив суть истории. – А потом ушла с вами в новую семью.

– И тоже радовалась, что я удачно устроила свою судьбу, да?

Гельда отвела взгляд. Аня вздохнула и поднялась с пола:

– Мне нужно позавтракать.

В глазах экономки мелькнуло облегчение:

– Подаю вам зеленый чай с молоком и сэндвичи.

С трудом поев (челюсть болела), Аня поднялась к себе. Малыш проснулся и требовал еды и ласки.

– Не бойся, ничего не бойся, – шептала ему Анна. – Я тебя не брошу, ни за что. Пока я здесь, я буду с тобой, обещаю.

... Приданое у Эйджи было довольно приличным: пеленки, распашонки, фартучки, штанишки и кофточка, даже коляска, напомнившая Анне автомобиль на детском автодроме.

Люди, которые окружали Аню, не фанатели по пятидесятым годам двадцатого века – они в них жили.

Перебирая вещи в шкафу Анны Нестеер, она размышляла на тему соприкосновения миров. Возможно, она не первая попаданка в эту странную реальность. Не может быть, чтобы это были галлюцинации – слишком все реально. Вот и челюсть болит, муженек Анны та еще крупная детина.

Аня рассматривала вешалки с изящными платьями: пышные юбки, плотный корсаж, открытые руки и плечи, укороченные брючки и топы. Ткань недорогая, сшито вручную – явно гардероб Анны до замужества. А вот ее наряды уже в статусе госпожи Нестеер: все скромное, закрытое, никаких брюк и мини. Качество лучше, но особого шика в вещах нет. Господин Нестеер не слишком тратился на молодую супругу. Грустно.

Ане ничего не подходило. Новое тело не хотело помещаться в одежду, которую Анна носила до родов. И вряд ли захочет в ближайшее время. Молодой маме сейчас нужно питаться сытно и разнообразно, к тому же гормоны не сразу придут в норму.

Но Аню это мало беспокоило. Она нашла бриджи на резинке и мужскую рубашку. Рубашка принадлежала брату

Анны и была случайно прихвачена ею при переезде. Сойдет.

В прежней жизни (как странно было думать, что отныне вокруг – другая реальность) Аня быстро находила способы избавляться от лишних килограммов. Даже если в этой не найдет, «мое тело – мое дело». Но, в конце концов, есть правильное питание и спорт.

Кстати о спорте. У задней стенки шкафа Анна обнаружила сумку с отпечатанным на ней брендом. Бренд был ей незнаком, а вот сумка... Знакомая форма. Затаив дыхание, Аня извлекла из нее спортивный арбалет. С восхищением осмотрела ладную модель.

В руках Ани лежала ее несбывшаяся мечта. Она бросила арбалетную стрельбу, когда родился Пашка. Много раз порывалась вернуться в спорт, но что-то все время мешало.

Какое совпадение! Анна тоже стреляла. А вот и призовые кубки – в другой сумке. Там же лежат болты. Анины руки привычно пробежались по ложу, взвели тетиву. Тяжело, мышцы слабые, но пальцы все помнят. И трудно отличить, где память и навыки Ани, а где – госпожи Нестеер.

Подавив порыв немедленно выйти из дома (из окна открывался вид на сад) и опробовать арбалет, Аня принялась одевать Эйджи. На глаза наворачивались слезы, когда она брала в руки все эти крошечные кофточка и носочки.

Крепко запеленав малыша, Анна спустилась вниз. Коляска оказалась весьма удобной – крупные колеса мягко катились по дорожкам сада.

Здесь, так же как и в мире Ани, царила осень. Нестееры, несомненно, были богаты. Но Аня равнодушно прогулялась по огромному саду, заглянула в конюшни и гараж.

Это все ее не касается. Ей здесь не место. Нужно только найти способ сохранить себя и малыша до развода. И решить, как она будет жить *после* него. Вряд ли Нестеер уступит хоть копейку. И там еще... почему-то мысли внутренней Анны становились все тише и неразборчивей... какой-то брачный договор имеется.

Породистые лошади, огромный штат слуг, роскошный дом и дорогие автомобили. Чем занимается Нестеер, кроме избияния молодых жен и поиска инкубатора для одаренного ребенка?

Память Анны подсказала: он член Высшего Совета, старший заседатель по вопросам целесообразного применения магии. Но свое богатство он не заработал, а получил от предков, высокородных драконов.

– Драконы... магия... – пробормотала Аня. – Все чудесатее и чудесатее.

Глава 3

Несколько дней Анна выходила из своей комнаты, только когда муж уезжал. Она слышала его тяжелые шаги вниз, невнятные разговоры по телефону, но к ней он не поднимался.

Утром Аня осторожно выглядывала в окно. Господин Нестеер усаживался в автомобиль и выглядел невероятно довольным. Это настораживало. Напряжение в доме нарастало, Аня ощущала его почти физически.

Тем временем в особняк несколько раз приходил врач из местной больницы. Он непритворно изумлялся тому, как быстро развивается ребенок и восстанавливается молодая мама. А вот Аня не удивлялась. В трудные времена ее тело всегда включало какие-то загадочные внутренние резервы. Когда, к примеру, семью накрывал тяжелый вирус, она выздоравливала раньше всех и ухаживала за больными сыном и мужем.

Аня очень обрадовалась, когда врач сказал, что нужно посетить больницу. Ей не терпелось увидеть мир за пределами дома Нестееров. Чем больше она будет знать о нем, тем лучше. Она уже начала изучать книги в библиотеке особняка, но вопросов появлялось больше, чем ответов.

Особенно ее поразил фолиант под названием «История магии». То есть все эти жители островного государства Э-

лан-драк действительно верили, что они потомки драконов, нагов, василисков и прочих мифологических существ? С другой стороны, та женщина, вписавшая Эйджи в какой-то там реестр, тоже говорила о магии в крови ребенка. Жаль, что в особняк не доставлялась свежая пресса.

В назначенный день Гельда вызвала такси. Это была точная копия лондонских кэбов, только желтого цвета. Аня переоделась в длинное платье. Ткань немного тянулась, и чтобы скрыть вызывающе обтянутые изгибы, Аня накинула сверху тренч. Она с радостью заметила, что отек спал. Помогли прогулки, пусть пока и недолгие, легкие упражнения и травы, прописанные врачом.

Такси отъехало от ворот имения Нестееров. Гельда сидела впереди, поглядывая на хозяйку через плечо. Аня жадно смотрела в окно, придерживая люльку. Сначала за окном мелькали сады, рощи и внушительного вида особняки. Затем автомобиль въехал в город.

У Ани появилась ощущение, что она снова где-то в Европе или Штатах, только отправилась на шестьдесят-семьдесят лет назад. Магазин грампластинок, перед которым толпится яркая молодежь, парикмахерские – дамы выходят из них с аккуратно уложенными локонами, все сплошь в перчатках и туфельках под цвет одежды, кинотеатр – на рисованных афишах изображены деликатно льнущие друг к другу парочки.

Многочисленные кафе, рестораны и чайные. Машины с громкими клаксонами, похожие на толстых жуков. И везде

реклама: пузырящиеся напитки, обеды быстрого приготовления, шампуни, мыло, автомобили и духи.

Где же магия? Где описанные в книгах моментальные порталы, лавки с артефактами, ведьмы в остроконечных шляпах? Хотя нет, в хрониках ведьм много столетий изгоняли в особые резервации, а затем женскую магию то ли полностью признали, то ли окончательно задвинули далеко в угол.

– У тебя есть деньги? – спросила Аня у Гельды.

Экономка как всегда неодобрительно поджала губы и кивнула:

– Немного. В этом месяце мейст Нестеер пока не выдал мне сумму на ваше содержание.

В глазах женщины было написано: и вряд ли выделит.

Аня попросила таксиста остановиться у газетного киоска. Подойдя к нему, она высыпала на ладонь содержимое кошелька. С недоумением принялась рассматривать медные монеты. На них были изображены птицы. Вот это вроде аист, а это? Орел?

Подхватив со стенда несколько свежих газет и пару модных женских журналов, Аня положила их перед киоскершей.

– Двадцать аистов, – сообщила та.

Анна с облегчением отсчитала медь, постаравшись запомнить цены на витрине. В плоском кармашке кошелька лежали купюры с изображением драконов и змей. И здесь мифологические звери.

– Разменяйте, – она протянула киоскерше купюру со злоб-

но ощерившимся змеем.

– Целого «василиска»? – недовольно переспросила женщина. – У меня столько меди не наберется. Утро же еще.

– Ладно, не нужно, спасибо, – Аня пошла к машине.

На ходу она перепрятала несколько купюр в карман платья. «Диверсификация активов», – подумала она, невесело усмехнувшись. С активами у нее не густо.

Кошелек Гельде она не вернула. Экономка недовольно пыхтела всю дорогу до больницы, но ничего не сказала.

В больнице ребенка взвесили и осмотрели. Врачи были очень вежливы и дружелюбны, особенно когда узнавали, что Анна – жена Эйфреда Нестеера. Никто не упомянул неодаренность Эйджи, но Аня заметила, что одна из медсестер обвела малыша странным прибором, а потом многозначительно переглянулась с врачом.

По дороге домой Аня жадно пролистывала газеты. Новым министром энергетики назначен мейст Аоэн Нерроу – оппозиция не рада видеть потомка древнего рода василисков-бунтарей на Мраморной скамье. В Эй-лон-форе открылась выставка современной бытовой техники – домохозяйки все чаще предпочитают электричество магическим кристаллам. В шахтах на севере взорвался рудничный газ.

Аня обратила внимание, что статья о трагедии была более скупа на подробности, чем разворот о выставке. Общие фразы: скорбим, идет расследование... в этом мире все так же, как в её родном.

И женские журналы... Ничего заметного, лишь рассуждения на тему, как сделать ресницы пушистыми, победить на конкурсе пирогов в школе ребенка и протоптать нелегкий путь к сердцу мужа. Рецепты – это интересно, но женщины не только домохозяйки.

Картина мира складывалась невеселая. Чем еще занимается слабый пол Э-лан-драка? Работа в кафе и магазинах, прически и маникюр, рекламирование авто и актерское дело – это, конечно, замечательно, но как насчет других профессий?

Из журнальных статей могло сложиться впечатление, что все дамы с высоким социальным статусом заняты лишь домом и детьми. Максимум, могут сходить в кино с подругами, пока дети в школе, а супруг на работе.

На следующее утро в дверь Аниной комнаты постучалась Марисса.

– Хозяин ждет вас внизу, – испуганно пролепетала девушка. – И там... с ним... адвокаты.

– Вот как? Быстро он.

– Господин Нестеер велел передать... велел велеть, – горничная вконец сконфузилась, – чтобы вы замазали синяк. Он сказал, у вас есть... средство... косметика.

– Господин Нестеер слишком многое себе позволяет, – процедила Аня. – Ладно, иди и скажи, что все передала.

Аня спустилась вниз через четверть часа. Вокруг столика в гостиной расселись три господина: ее муж и три гостя.

У двоих принадлежность к юридической элите угадывалась по идеально сидящим костюмам, золотым запонкам и зажимам для галстуков, (а еще – по кислым физиономиям, к которым, казалось, намертво приклеилось выражение претенциозности и высокомерия).

Третий, немолодой лысоватый мужчина, был одет в мешковатый костюм без запонки и зажимов. Он явно нервничал. При ближайшем рассмотрении выяснилось, что адвокаты поглядывают на него с брезгливостью и чувством превосходства.

– Анна, – бросил господин Нестеер, указывая на лысого, – это специалист по бракоразводным процессам господин Кроп. Он будет отстаивать твои интересы.

Господин Кроп с испугом покосился на хозяина дома и вытер вспотевшую лысину. Значит, в этом мире тоже существовал закон, по которому Анне полагался адвокат, и ей «любезно» его предоставили. Впрочем, сама Аня при всем желании не смогла бы нанять и такого.

Она села напротив мужа, рядом с господином Кропом. От адвоката пахло потом и пивом.

– Господин Линс и его помощник distinguished Фироу, – муж представил двух других гостей. – Мейст Линс – мой адвокат. Вам слово, мейст Линс.

Солидный суховатый господин Линс представил пожелания своего клиента. От Анны требовалось покинуть особняк Нестееров и переехать в старинный коттедж, принадлежав-

ший роду мужа. Мейст Нестеер будет ежемесячно выплачивать небольшую сумму на содержание отказной жены и ее ребенка.

Все личное общение между супругами прекращается. Госпожа Триеер, бывшая мистресс Нестеер, отказывается от фамилии мужа *во избежание возможного недопонимания в обществе*. Она обязуется поддерживать коттедж в хорошем состоянии, а ее бывший муж оставляет за собой право создавать особую комиссию и проводить в доме ежегодные проверки.

В случае возникновения жалоб госпожа Триеер может подать заявление главе Гнезда рода Нестееров. Глава обязан рассмотреть заявление отказной жены в течение полугода.

Госпожа Анна отныне принимает на себя все заботы по воспитанию сына, господина Триеера, неодаренного потомка мейста Нестеера. Гнездо также оставляет за собой право контролировать обучение и воспитание ребенка до достижения оным совершеннолетия. На основании результатов Гнездо вправе оставить Эйджена Триеера в Гнезде или отказать ему в признании членом семьи.

Перехватив выразительный взгляд Анны, господин Линс сухо сообщил:

– Вы сами подписали этот контракт в день бракосочетания с моим клиентом, мистресс. И в него входит один пункт... номер одиннадцать. Освежите память, прошу.

Анна взяла протянутый ей брачный договор. Одиннадца-

тый пункт. Супруга по взаимному соглашению обязуется обеспечить супруга наследником мужского пола и передать таковому обоюдный Магический Дар сторон. В случае нарушения данного пункта брак расторгается с сохранением позиций 1-20 настоящего договора.

Прочитав остальные пункты, Аня скрипнула зубами. Это какой дурой нужно быть, чтобы подписать такой рабский контракт!

Она сидела и внимательно изучала договор. Адвокаты поджимали губы, но терпели. Взгляд Нестеера приобретал все большее сходство с взором свирепого пса. Он, несомненно, заметил, что жена не замазала синяк. Анну ждали большие разборки. Но она подготовилась.

Она искала, к чему придраться. Любую мелочь, которая позволила бы ей что-нибудь выторговать.

– Здесь не указан размер суммы алиментов, – сказала она.

– Не алиментов, – злорадно уточнил Эйфред Нестеер, – а выделяемого содержания. Решение о его размерах будет приниматься мной каждый месяц. Начнем с тридцати василисков. А там посмотрим.

– В каком состоянии коттедж?

– В очень приличном, – встрял господин Линс. – Дом нуждается в косметическом ремонте. Там давно никто не жил.

– Если там давно никто не жил, – Анна старалась говорить тоном, не терпящим возражений, но ее даже слушали, словно из милости, – он *не может* нуждаться лишь в поверх-

ностном обновлении. Я могу прямо сейчас подать жалобу в ваше... гнездо. Потребовать комиссию и... я напишу в Главный Совет.

– Обнаглевшая девка, – зашипел Эйфред, но адвокат недовольно покачал головой, и Нестеер замолк, выразительно пыхтя.

– Мне кажется... – заикаясь, проговорил господин Кроп, – требования моей клиентки... вполне обоснованы и законны.

– Что ж, – Линс обменялся взглядами с Нестеером, и последний нехотя кивнул. – Мой клиент повысит сумму содержания до... до пятидесяти василисков в месяц. Это финальное предложение. И позвольте заметить, мой клиент проявляет беспрецедентную щедрость. Мы все должны понимать, как долго, и не всегда с положительным результатом, Гнезда рассматривают претензии отказных жен.

Вспомнив цены в витринах магазинов, Аня помрачнела. Она уже пыталась привязать их к евро и доллару и вспомнить все свои посты на тему стоимости еды и услуг в разных странах. Тридцать василисков – это чуть больше минимального пособия по безработице в Европе. Можно выжить, но в режиме максимальной экономии.

Аня лихорадочно перечитывала договор. Так, что-то есть.

– А каков срок, в течение которого я могу оставаться в доме мужа?

– Бывшего му... – начал Эйфред.

– Помолчи, пожалуйста, – негромко попросила Анна,

еле сдерживаясь, чтобы не огреть ухмыляющегося Нестеера чем-нибудь тяжелым. – Сохрани хотя бы остатки достоинства. Тебе плевать на собственного ребенка. Думаешь, это делает тебе комплимент?

– Не смей мне указывать, – прошипел Эйфред. – Лучше посмотри, во что ты превратилась. В... бабищу! Вечно ноющую, ни на что не способную. Родила... пустышку. И ты смеешь обвинять меня в том, что я не хочу с тобой жить? Радуйся, что ты пока под защитой моего Гнезда. Я бы избавился от тебя как можно раньше.

– Каков срок, в течение которого я могу оставаться в доме мужа? – Аня повторила вопрос, повысив голос.

– В течение... – оба адвоката потянулись за одним договором и недовольно обменялись копиями.

– Три дня! – рявкнул Эйфред Нестеер. – И выметайся!

– Срок здесь не указан, – господин Кроп радостно подпрыгнул и промокнул лицо от пота.

– Не указан, – неохотно подтвердил господин Линс.

– Вот и отлично, – Анна откинулась на спинку дивана и улыбнулась.

– Тебе придется покинуть дом сразу после подписания документов, – раздраженно напомнил Нестеер.

– Зачем? – Аня «изумленно» похлопала глазами. – Дорогой, но в договоре не указан срок, в течение которого я могу тут оставаться. Я, пожалуй, задержусь в твоём гостеприимном доме. Спина побаливает, да и Эйджи пока слишком мал

для поездок. Пусть подрастет... годик, другой. Кстати, где находится дом, который ты мне отдаешь?

– Недалеко от Эй-лон-брира, в Лонто-хейме, на восточном побережье, – любезно пояснил господин Кроп, сверившись с контрактом.

Анне это ни о чем не говорило. Она сделала мысленную пометку: отыскать карты в библиотеке.

Нестеер рассматривал жену, словно видел ее в первый раз. Ситуация с ее отказом уехать явно бесила его и... смущала.

При этом Аня понимала, что в случае ее упорства никто не даст за ее жизнь и ломаной медяшки. Можно случайно выпасть из окна, свалиться с лестницы или надышаться газом. Вариантов масса. Человек вообще хрупок и внезапно смертен.

Господин Линс тоже внимательно всмотрелся в лицо жены клиента. Затем перевел взгляд на Нестеера. В его взгляде читалось: «вы описывали свою супругу совсем по-другому». Нестеер кусал губы. Он не ожидал такого поворота событий и не особо это скрывал.

– Итак, – господин Линс решил раскрыть карты. – Чего вы хотите, мистресс Триеер?

Анна озвучила свои требования. Ее муж должен подписать отказ от ребенка. Полный. Никаких встреч, никаких проверок, никакого вмешательства Гнезда. Да, она понимает, что теряет содержание... при этом:

– Двести василисков, – жестко потребовала Аня. – На

бывшую жену и дом. О сыне забудь.

– Сто тридцать. Большую сумму должно заверить Гнездо. Будешь ждать ответа клана? Не будешь. Отлично. Что еще? – скрипнул зубами Нестеер.

– Мои вещи, украшения и автомобиль, который ты подарил мне в день свадьбы.

– Машина-то тебе зачем? Ты не умеешь водить.

– Я сама разберусь, дорогой. И вот эти пункты... позвольте, покажу... я не имею права сдавать дом, продавать его, менять обстановку и жить вне коттеджа больше, чем три месяца. Вам не кажется, что это перебор? Давайте все это вычеркнем.

Губы господина Линса страдальчески искривились. Господин Кром вжал голову в плечи. Нестеер почему-то молчал. Его адвокат сделал пометки в блокноте.

– Все, кроме продажи дома, – пояснил он. – Он принадлежит мейсту Нестееру, а не вам. И ремонт остается на вашей совести. Таковы многовековые традиции передачи имущества драков отказным женам. Украшения также принадлежат дому Нестееров и передаются из поколения в поколение. Гнездо так или иначе будет следить за... успехами вашего сына. Мейст Нестеер может подписать отказ, но все дети гнезда – в поле его внимания. Никакого давления, только помощь.

– Хорошо, – Эйфред встрепенулся. – Я принимаю все. Адвокаты составят дополнение к договору, и мы подпишем его

завтра.

– Мы подпишем его *сегодня*, – с нажимом проговорила Анна, понимая: вскоре ей может не поздоровиться, слишком легко Нестеер принял ее условия. Он явно рассчитывает укротить строптивую супругу после ухода адвокатов. – Господа, располагайтесь поудобнее, кабинет мужа в вашем полном распоряжении. Надеюсь, составление контракта не займет много времени. Я распоряжусь насчет обеда, только переоденусь.

Она быстро пошла к себе, отлично зная, что сейчас произойдет. И точно – Эйфред последовал за ней, отстав всего на несколько шагов. Он ворвался в комнату и бросился к Анне. Она шмыгнула за столик для глажки и сдернула с него простынь. Все приготовления к визиту мужа были сделаны заранее.

Нестеер резко застыл, неверяще таращась на заряженный арбалет. Аня подняла оружие и ласково погладила отполированное ложе. Болт глядел Нестееру в живот.

– Ты видел мои призы? – ласково поинтересовалась Аня. – Мне всегда нравилось стрелять. В последние дни набивала себе руку на соломенном чучеле. Нужно было вернуть форму, и мне это удалось.

Нестеер попятился.

– Сто тридцать василисков, – пробормотал он, не сводя взгляда с кончика стрелы. – Я найду способ лишить тебя денег. Найму врачей и докажу, что ты спятила. Проведешь

остаток дней в психушке. А что? Бывает. Ждала одаренного ребенка, а родился выродок. Какой удар для психики!

– В том, что ты подлец, я как раз не сомневаюсь. Кстати, у меня имеется прекрасный набор метательных кинжалов. Показать?

Нестеер, пятясь, достиг двери и вылетел из комнаты жены. Победа в раунде досталась Анне. Она знала, что это временное преимущество. Возможно, она сумела убедить мужа в своей «неадекватности». Но вскоре он поймет, что большинство ее угроз отчасти блеф. Значит, нужно бежать.

Анне повезло даже больше, чем она ожидала. Кухарка приготовила великолепный обед. За ним последовал отличный ужин. Анна сама колдовала над блюдами, призвав из памяти лучшие свои рецепты из блога. Заливное и яблочный пирог пришлось всем по вкусу.

Адвокаты размякли, а помощник Линса даже заснул на диване в гостиной. Шел дождь, приближалась гроза. После подписания дополнения к договору Аня уговорила господ юристов переночевать в особняке. Нестеер бесился, но не хотел показаться негостеприимным хозяином и поддакивал.

Уйдя к себе, Анна подперла дверь стулом и занялась сборами. В шкатулке с ее личными украшениями (в ней не было ничего ценного, но некоторые вещи отзывались теплотой в сердце Анны) Аня обнаружила фибулу Пашки.

Значит, сын был прав. Это магический предмет. Что если попытаться заснуть, держа его в руках? Перенесет ли он в

родной мир?

Но Анна посмотрела на спящего Эйджи. Малыш трогательно сопел, подняв ручки в крохотных перчатках. Аня вернула фибулу в шкатулку и положила ее в чемодан.

Глава 4

Уже в пять утра Анна была готова и в буквальном смысле сидела на чемоданах. Она сама занималась Эйджи, не пуская к себе ни Гельду, ни Мариссу, боясь, что они впустят Эйфреда. Она даже успела украдкой побывать в библиотеке, позаимствовать каталог автомобильных карт Э-лан-драка (судя по атласу, это был архипелаг с крупным островом посередине) и несколько полезных энциклопедий.

Среди книг ей попалась одно очень странное издание, вернее, самодельный блокнот с кожаной обложкой. Он выглядел не просто старым, а древним и почему-то непреодолимо привлекал внимание. Аня открыла его из любопытства – на форзаце витиеватым почерком было выведено: «Приветствую тебя, странница». А дальше шли пустые страницы.

Аня добавила блокнот к остальным трофеям. Страницы в нем были достаточно плотными, чтобы вести записи и пользоваться текстовым редактором.

Память у Анны всегда была отменной, этому поспособствовал род деятельности (ей приходилось помнить массу полезных мелочей, чтобы планировать темы и содержание блогов), но реалии нового мира требовали четкого фиксирования, уж очень непривычными оказались некоторые нюансы.

Адвокаты проснулись в семь. В их присутствии Анна без-

боязненно спустилась вниз и распорядилась насчет завтрака. Она опасалась оставлять Эйджи со слугами в комнате, в которую в любой момент мог зайти муж, поэтому соорудила что-то наподобие слинга и положила в него малыша.

Когда в блоге Ани готовился пост на тему детских «кенгуру», она изучила виды современных слингов и традиционных перевязей африканских мам. В вещах прежней Анны отыскался удобный палантин. Господа юристы озадаченно рассматривали странное приспособление.

Господин Кроп помог спустить вниз чемоданы. Нестеер уже стоял во дворе, не скрывая ухмылки. Автомобиль, который он подарил жене в день бракосочетания, казался непривычно неуклюжим и очень напоминал шевроле пятидесятых из коллекции игрушечных ретро-машинок Пашки.

«Сколько же бензина она жрет?» – с досадой подумала Анна.

Когда вещи были погружены в багажник, а люлька Эйджи закреплена на заднем сиденье ремнями, Аня села за руль. За адвокатами уже приехало такси, и нужно было спешить, чтобы не оставаться наедине с Эйфредом.

Нестеер со злорадным предвкушением наклонился к окну автомобиля и под внимательными взглядами юристов, которые, надо отдать им должное, следили за исполнением пунктов договора, протянул ключи бывшей жене.

– Дорогая, кристалл почти разряжен. Дотянешь до заправки? Или съездить с тобой? – сладким голосом протянул он.

Кристалл? Аня тихо запаниковала. Индикаторы на передней панели выглядели странно, отсутствовал прибор расхода бензина. Его просто не было!

Мейста Эйфреда явно радовал растерянный вид бывшей супруги. Но когда Аня повернула ключ в замке зажигания, а значки на панели засветились ярким зеленым, ее паника прошла.

Анна осторожно двинулась с места, прислушиваясь к реакциям автомобиля. Несмотря на габариты, он неплохо отзывался на действия новой хозяйки. Лицо Нестеера вытянулось.

Первым делом нужно было преодолеть расстояние до ворот, а дальше выехать на подъездную дорогу.

– Ты ведь хорошая, послушная машинка, да? – пробормотала Аня, привыкая к рулю и коробке передач. – Прости, если что, я давно не водила.

Нестеер провожал авто изумленным взглядом. Это порадовало Аню не менее, чем документы в бардачке со всеми подписями и печатями адвокатов. Господин Кроп махал ей вслед. Из глаз бывшего мужа разве что искры не летели.

У ворот стояла Марисса. Аня остановилась, служанка бросилась раздвигать створки. Хлопнул багажник, а за ним и задняя дверца машины, и недовольный голос Гельды произнес:

– Ваш бывший говорил о кристалле энергии. Эта машина использует магию. Такие кристаллмобили пользовались по-

пулярностью лет десять назад, но сейчас люди отдают предпочтение бензиновым двигателям.

– Черт! – выругалась Аня. – Он меня обманул! В договоре говорилось о другой машине!

– Совершенно верно. Вам будет крайне неудобно заряжаться, но ничего не поделаешь. Я положила свой чемодан к вашему багажу. Присмотрю за Эйджи в пути.

– Спасибо, – выдавила Аня.

– Думали, отпущу вас одну? Простите, что вела себя грубо. Я не знаю, кто вы и откуда, но вы не Анна. Анна не умела водить машину, не смогла бы угрожать своему мужу и не знала, с какой стороны подходить к кухонной плите. Вы не Анна, но вы любите Эйджи. Я еду с вами.

Аня обернулась и посмотрела в глаза экономки. Гельда глядела на нее спокойно, наклонив голову к плечу.

– Подождем Мариссу, – невозмутимо продолжила женщина. – Нехорошо оставлять юную девушку одну в этом гадюшнике. Она не слишком опытна, но старательна. Научите ее готовить, и ей цены не будет в новом доме.

– Я не уверена, что...

– Об окладе мы поговорим позже, – фыркнула Гельда. – Когда оценим размах... затрат. Я никогда не была в коттедже Нестееров, но знаю, какую рухлядь обычно оставляют драки своим отказным женам. Не сутультесь, Анна, вслед вам смотрит весь крысятник.

Аня почувствовала огромное облегчение. Сварливая и

прямолинейная Гельда явилась как раз вовремя. Паническое чувство одиночества отступило.

– Кристалл почти разряжен, – Гельда показала на небольшую диаграмму на панели. Крайний столбик светился желтым. Аня сама никогда не догадалась бы, что это. – Зарядить его можно будет только на выезде из города. В крайнем случае, можно купить новый кристалл в «Э-магжи». Это сеть магазинов магического оборудования.

– Спасибо, – повторила Аня с искренней благодарностью.

– Не за что. Вы смелая женщина. Мистресс Нестеер при-
выкла к слугам, а вы рванули в неизвестность одна, с ребенком...

– Мне не оставили выбора, – до сознания Ани еще не дошло, что Гельда так легко ее раскусила.

Возможно, именно поэтому ее поведение так резко изменилось. Такое ощущение, что прежнюю Анну она слегка... презирала.

– А вот и я! – Марисса запрыгнула на переднее сиденье. – Мистресс Анна, спасибо огромное, что взяли меня с собой! Мейст Нестеер так на меня косился, очень... зверски! Я так напугалась! А он так разозлился, а я хватать чемодан – и бегом!

– Не тарахти, – велела Гельда. – Мистресс Анне нужно сосредоточиться. Ну? Вперед?

– Вперед, – выдохнула Аня.

...Анна остановилась у развилки дорог, чтобы покормить Эйджи и размять ноги. Расхаживая по тропинке в придорожной рощице, она старалась успокоиться. Ее проблемы – это ее проблемы, а малышу гормоны стресса в молоке не нужны.

Какая же удача, что после всего пережитого она может кормить грудью! И Эйджи – он такой тихоня! Но если скандалит, то по-крупному. Вскоре Аня улыбалась во весь рот, напевая песенку. Малыш таращился по сторонам, уже реагируя на звуки и яркие краски.

Анна позаботилась обо всем, но не о еде в дорогу, а вот Марисса оказалась более запасливой. Вскоре под соснами организовался спонтанный пикник. Аня с удовольствием лакомилась бутербродами, запивая их горячим чаем из термоса.

– Ты чудо, Марисса! – воскликнула она, найдя среди пакетов с едой зеленые яблоки.

Горничная зарделась от похвалы.

– Вы тоже, мистресс Анна! – воскликнула она. – Никто не ожидал, а вы взяли и схлестнулись с мужем! Я думала, вы и дальше будете бродить по дому, как призрак. Вы даже не знали, как меня зовут, все время путали.

– Болтаешь опять, – проворчала Гельда, наливая себе еще чаю.

– Но ведь это правда! – настаивала Марисса. – Все знали, что у мистресс Нестеер затяжная депрессия и боялись за нее и ребенка.

– Вот как? – Аня уже продумала, что говорить при подробных расспросах. – Понимаешь, у меня небольшие проблемы со здоровьем. Я не помню многого из того, что со мной было до родов. Так бывает: гормоны, напряжение сосудов головного мозга.

– Вы все забыли? – лицо Мариссы вытянулось.

– Не совсем... то есть да, многое. Не удивляйся, если я ляпну какую-нибудь глупость.

– Мы должны поддерживать мистресс Анне и в некоторых ситуациях подсказывать ей, – строго произнесла Гельда. – Амнезия – не шутки. Память вернется, но пока поменьше пустой болтовни, особенно при посторонних, и побольше дела. И, разумеется, рот на замке. Нельзя давать господину Нестееру козыри. Держу пари, что он не успокоится и найдет способ нас потревожить.

– Буду во всем помогать мистресс Анне. Никому не проболтаюсь! Я умею хранить язык за зубами, иначе не получила бы работу в богатом доме, – Марисса задумалась и вдруг подпрыгнула, оживившись: – Но ведь, забыв прошлое, вы и депрессию свою забыли! Вы словно другой человек!

– Нет худа без добра, – согласилась Аня с улыбкой.

Эйджи расхныкался, и горничная взяла его на руки. Она осторожно прохаживалась под соснами, укачивая младенца.

– Хорошая девушка, – сказала Аня Гельде.

Та кивнула:

– Вам действительно придется несладко, мистресс Анна.

– Зови меня просто Анной.

– Что ж, я и впрямь гожусь вам в бабушки.

– В матери, – уточнила Аня.

Она быстро рассказала Гельде свою историю. На лице экономки не проступило ни одной эмоции, свидетельствующей если не о шоке, то хотя об удивлении.

– Ты, наверное, не помнишь, – задумчиво произнесла Гельда, выслушав Аню, – но мы с тобой дальние родственники. В нашей семье уже много поколений рассказываются истории о странницах, путешественницах по мирам. Многие давно в это не верят, но я верю. Считается, что мы ведем свой род от одной из таких странниц. Подробности не знаю. Мне известно лишь, что каждая душа имеет множество отражений в разных мирах. Иногда, если несколько отражений теряют тела или находятся в опасности, части души могут слиться.

Аня несколько минут размышляла, переваривая услышанное. Все это было очень похоже на правду. У них с Анной одинаковые имена, и вторая душа ощущается как продолжение Аниной. При этом появились новые привычки, эмоции и реакции. Внутренняя Анна с каждым днем становится размытее, словно обе женщины растворяются друг в друге.

Анна покопалась в памяти. Странницы? Она недавно наткнулась на это слово.

Кожаный блокнот из библиотеки бывшего мужа лежал в ее сумочке. Аня показала его Гельде. Экономка нахмури-

лась:

– Это книга из коллекции твоих родителей. Странно, что она попала к Нестееру. Наверное, он прикарманил ее, как и многое другое из твоего приданого. Может, богатства в его дом ты и не принесла, но род Триеер всегда гордился своими магическими штучками. С этой книгой связано много легенд. Говорят, это гримуар пророчеств. Он открывается, когда кому-то из нашего рода нужна помощь.

Аня полистала блокнот. Страницы в нем были по-прежнему пусты.

– Значит, у меня все хорошо и магическая помощь мне пока не нужна, – весело заключила она.

... «Самые скоростные аппараты природной магии – только у нас!» – гласила реклама в уголке карты.

Но когда зеленый «карат-7» (так назывался Анин автомобиль) подкатил к заправке, она была закрыта. На втором заправочном пункте дамам сообщили, что кристалл в мобиле «убит» и выдержит не больше пяти зарядок. Мастера не гарантируют, что одной зарядки хватит надолго.

Аня еще раз проверила карту. Лонто-хейм, небольшой город с населением в четыре тысячи человек, лежал на северо-востоке острова. Путешественникам необходимо было делать частые остановки в пути и не только из-за малыша. После аварии Анна больше не садилась за руль. Чтобы восстановить навыки вождения, требовалось время.

Она чувствовала себя неуверенно. И хотя на дорогах этого мира было намного меньше автомобилей, а накануне вечером Аня успела выучить по справочнику большую часть дорожных знаков (которые не слишком отличались от земных и зачастую были интуитивно понятны), ее нервировала каждая потенциально аварийная ситуация.

И все же она удивлялась самой себе, ведь после гибели Павлика ей казалась кошмарной сама мысль о вождении. Но вот маленький Эйджи лежит в своей люльке на заднем сидении, и Аня следит, как мелькают за окном поля и одинокие постройки. И даже фантомная боль в покалеченной ноге (которая мучила ее первые дни в этом мире) бесследно прошла.

Остро встал вопрос о приобретении нового кристалла, и Аня двинулась к ближайшему супермаркету магического оборудования, назначив Мариссу навигатором. Горничная внимательно следила за поворотами и знаками.

Наконец, они подъехали к «Э-магжи». Это был огромный одноэтажный ангар. Покупатели передвигались по нему на тележках с сиденьем. Марисса осталась с Эйджи в машине, а Анна и Гельда отправились за покупками.

Консультанты (шустрые молодые парни в узких брючках и со смешными прическами) выбрали новый кристалл для карата-7. Товар отнесли на кассу, и Аня, прикинув, сколько еще денег сможет потратить (теперь вести расчеты ей помогала Гельда), продолжила обходить магазин.

Она втайне ожидала увидеть на полках нечто невероятное: ковры-самолеты, волшебные палочки, зелья и прочие волшебные штучки. Но магическое оборудование оказалось *оборудованием* в полном смысле этой фразы и *магическим* в ограниченном.

Чаще всего попадалась косметика с «волшебными свойствами» (из тридцати в двадцать за одну ночь использования крема), накопители рассеянной магии (сто часов работы без батареек), посуда для хранения продуктов без холодильника (семьдесят два часа свежести) и украшения с защитными свойствами (кулон от сглаза, кольцо для поиска второй половинки, шпильки для хорошей памяти).

– Здесь почти нет ничего истинно магического, – с презрением подтвердила Гельда. – Магия уходит, и мир постепенно перестраивается. Только в антикварных лавках можно иногда встретить подлинный артефакт, но стоят такие вещи очень дорого.

– Но когда родился Эйджи, Эйфред говорил об одаренности, – напомнила Аня, рассматривая упаковку шариковых ручек, «исправляющих почерк».

– Потому что он потомственный драк. Практически все аристократические семьи Э-лан-драка ведут происхождение от магов, когда-то обменявшихся разумом с полумрачными змеями, – пояснила экономка. – Еще в недалеком прошлом, лет пятьдесят назад, они умели хотя бы ненадолго, чисто символически, целиком или частично обращаться в дра-

конов, нагов и василисков.

– Ты это серьезно? Они летали и ползали? Дышали огнем?

– А также превращали недругов в камень одним взглядом. Сейчас от тех дней остались лишь хроники. Но в таких семьях до сих пор рождаются маги, способные чувствовать и контролировать волшебство. Они имеют больше перспектив и привилегий, в карьере и быту. Господин Нестеер рассчитывал, что от жены из рода Триеер, где последним одаренным был твой дед, родится маленький маг. Однако судьба распорядилась иначе.

– И хорошо, что иначе, – сказала Анна. – Не люблю змей.

Глава 5

Дорога какое-то время лежала по серпантину вдоль побережья. Вид был чудесен, но Анна сосредоточилась на опасном участке трассы.

В мотелях решено было не останавливаться, после посещения супермаркета кошелек Ани заметно похудел. Зато багажник карата был забит доверху: крупных торговых центров, судя по карте, больше не предвиделось.

Карты указывали, что Лонто-хейм находится на небольшом полуострове. Аню поразил вид на долину Лонт с перевала – в сумерках городок казался необитаемым. Но въехав в долину, дамы поняли, что двухэтажные домики скрывает пышная осенняя листва. Впрочем, свет горел лишь в редких окнах, и по дороге встретила пара машин – сельских грузовичков.

Поплутав по улицам, Аня нашла нужный поворот. Проселочная дорога привела к высокому кованому забору. Если остальные домики еще как-то проявляли признаки жизни, то Нестре-дун, будущий Анин дом, непроницаемым черным монолитом выступал из глубины сада.

Марисса с трудом открыла скрипучие ворота. Подъездная колея к дому заросла подорожником.

– Мрачновато, – сквозь зубы проговорила Аня, выйдя из машины. – Нас должен был встретить местный поверенный.

Интересно, где он? Не хватало еще остаться без ключей.

Но дверь в коттедж была не заперта. Дамы вошли. Под ногами закрипело и хрустнуло. Эйджи проснулся и недовольно захныкал.

– Нам нужно устроиться на ночлег, – устало сказала Аня, оглядывая широкий холл с массивной лестницей, слабо освещенный луной. – Мне уже все равно, где спать. Лишь бы покормить Эйджи и принять горизонтальное положение.

Марисса, которую все время смешили непривычные для ее слуха фразы «странницы», неуверенно хихикнула.

На втором этаже располагались четыре спальни, а в мансарде – несколько комнатушек хозяйственного назначения. Разумеется, никто не затруднился подготовить дом к приезду новых хозяев.

Аня начала подозревать, что Эйфред не звонил в Лонто-хейм, несмотря на обещание адвокатам, и никто в городе так и не узнал о приезде его отказной жены. Это было бы очень похоже на Нестеера – сотворить мелкую, но неприятную месть.

На первом этаже свет не зажигался. На втором лампы мерцали еле-еле. Неунывающая и неутомимая Марисса нашла балкончик и выбила на нем запылившиеся подушки и одеяла. Вода из кранов шла холодная, ржавая, с запахом ила, но она, по крайней мере, была.

Аня кое-как дождалась чистой струи и подогрела кастрюльку для купания Эйджи, порадовавшись купленным в

«Э-магжи» предметам первой необходимости. Ее не тянуло осматривать дом на ночь глядя, и она уже сомневалась, что найдет на кухне посуду и прочую утварь. О свежем белье и ванне для себя речь уже не шла.

Марисса устроилась в комнате напротив. Эйджи спал плохо, и женщины сменяли друг друга. Тем не менее Ане удалось выспаться и если не отдохнуть, то прийти в себя после долгой дороги.

Она проснулась, когда солнце, пробившись через пыльные градины, защекотало ей нос. Аня чихнула и села. На второй половине кровати, подложив кулачок под щеку, посапывала Марисса. Эйджи весело дрыгал ногами в люльке, изучая солнечные зайчики на потолке.

Аня осмотрелась. Получилось, что ночью, впопыхах она выбрала довольно удачную комнату, со светлыми обоями и потертой, но целой мебелью. Из шкафа пахло шариками от моли. На подоконнике стоял засохший букет цветов – он рассыпался, когда Аня к нему прикоснулась.

Покормив и переодев Эйджи, Аня осторожно спустилась на первый этаж. При дневном свете все выглядело не таким безнадежно запущенным, как ночью. Да, пыльно. Да, обстановка скудная. Но все это можно привести в порядок. Вот только зачем столько места трем дамам? Как протопить такую громадину?

Это для тебя Нестре-дун – громадина, поправила себя Аня. А если сравнить коттедж с особняком бывшего мужень-

ка, так сюда только холл с большой гостиной влезут.

Гельда уже встала и возилась на кухне, в которую вела арка из холла. Аня почувствовала запах кофе и удивилась: они ведь решили пока не тратить деньги на дорогие удовольствия. Наверное, Гельда все-таки не устояла. Аня была только рада. Именно чашечки крепкого черного...

Она вошла в кухню и застыла. Там у плиты спиной к ней возился какой-то мужчина. Он обернулся на шаги, вернее, развернул свое кресло, и Аня поняла, почему он выглядит так странно – он сидел в инвалидной коляске.

... Меньше всего незнакомец был похож на обещанного поверенного. Господин Кроп упоминал о пожилом человеке, а этот был молод.

– Вы кто? – недоуменно спросила Аня.

– А вы? – эхом отозвался мужчина.

На вид ему было лет тридцать пять, но со всеми этими магами и немагами Анна уже ни в чем не была уверена.

В доме бывшего мужа был телевизор, смешной, с выпуклым экраном. Эйфред смотрел по нему глупые шоу и весело хохотал. Лишь раз Аня увидела на экране новостной выпуск – когда в доме гостили адвокаты. Показывали Высший Совет Э-лан-драка, моложавых мужчин возрастом не менее восьмидесяти. Вот и гадай теперь, кому тут сколько лет.

Аня также отметила широкие, несмотря на инвалидность, плечи молодого человека, легкую небритость, которая при-

давала его смуглому лицу немного зверский вид, и элегантный костюм-двойку. «Утро, а он в галстук, – подумала она. – Он здесь... живет?»

Мужчина, в свою очередь, внимательно разглядывал Аню.

– Как вы сюда попали? – хором спросили оба. – Кто вас пустил?

И затем так же хором ответили:

– Это мой дом!

Кофе вскипел и залил плиту. Ругаясь, молодой человек принялся разворачивать кресло. Неловкие движения выдавали отсутствие привычки. Он пересел в коляску не так давно.

– Дайте угадаю, – мужчина снова развернулся к Ане. – Вы очередная отказная жена одного из Нестееров или Фореров, и гнездо отправило вас сюда, забыв предупредить, что Нестре-дун уже занят.

Молодой человек вопросительно уставился на Аню, и она нехотя процедила:

– Я Анна Нестеер... теперь Триеер.

Парень насмешливо хохотнул и покачал головой, отъезжая к столу:

– Я так и думал! Не оправдали надежды великого Эйфреда? Я что-то об этом слышал, но не предполагал, что он так быстро от вас избавится. Я Люк Танроу, когда-то носивший имя Форееер. Руки не подаю. Не думаю, что наше знакомство будет настолько долгим.

– На каком основании вы заняли этот дом? – взвилась Аня. – Я два дня назад подписала все необходимые документы! И никто не предупредил, что здесь уже кто-то живет.

– Вам придется подписать что-то другое, – с той же насмешкой, выводящей Аню из себя, заявил молодой человек. – Я владелец Нестре-дуна по праву первенства. Гнездо выделило мне дом полгода назад, после... – Люк Танроу дернул острой скулой, – несчастного случая. И, поверьте, я тоже много чего подписал, в присутствии адвокатов и главы рода. Могу показать документы.

– Непременно покажете, – велела Анна. – Мы приехали ночью, дом был открыт, нас должны были встретить. Неужели вы не слышали? Можно было разобраться еще вчера.

– Я крепко сплю.

– Где?

– Там, – Танроу показал рукой в сторону незаметной двери в углу кухни. – Апартаменты садовника. Зимний сад, цветочки, широкие дверные проемы.

– Боюсь, вам будет их не хватать.

– А кабинет мой вон там, в левом крыле, – Танроу зло сверкнул темными глазами.

– В доме есть телефон?

– Увы, нет. В городе имеется несколько общественных аппаратов, один на почте, второй возле аптеки. Рекомендую сразу заказать такси. Не придется особо распаковываться.

– Очень смешно.

Анна развернулась и решительным шагом направилась в холл. Она заметила, что одна из выходящих в него дверей была приоткрыта. Аня заглянула внутрь.

Книжные полки, потертое, но солидное кожаное кресло, печатная машинка и огромный шкаф с... картотекой? На полу следы от колес коляски. Незаконный жилец неплохо устроился.

На столе, покрытом зеленым сукном, красовался громоздкий черный телефон с диском. Анна сняла трубку, линия молчала.

— Я же сказал, что здесь нет связи, — за спиной послышался скрип колес. — Меня отключили за долги.

— Свет тоже?

— Свет — нет, просто я экономлю. Выкрутил нижние лампочки, где мог. Да и проводка здесь старая, опасно подключать много электрических приборов. На второй этаж мне не подняться, считайте, что вам повезло... ненадолго.

Анна не видела больше смысла спорить и не понимала, почему так эмоционально отнеслась к ситуации. Жизнь приучила ее сначала оценивать, потом действовать, четко и непримиримо. Но парень в коляске заставил ее выйти из себя.

Возможно, ее нервировало положение Танроу. Несчастный случай. Значит, парень полгода живет в полузаброшенном особняке. Один? За чей счет?

Пачка дешевого печенья и банка с консервированным су-

пом на столе в кухне свидетельствовали о том, что с деньгами у сквоттера негусто.

Аня поднялась на второй этаж, Гельда уже была в курсе, она все слышала с лестницы. Поручив Эйджи заботам Мариссы, Анна приняла душ и отправилась в город.

Лонто-хейм вновь поразил ее обилием зелени. Осень уже вступала в свои права, но многочисленные хвойные посадки смотрелись свежо и аккуратно.

Главная улица радовала разнообразием контор и магазинчиков. Аня заметила бутик с дорогой косметикой, универсам и книжный. Местные жители, знающие всех и каждого, оглядывались на Анну с вежливым интересом, она улыбалась и кивала.

Того самого поверенного, господина Крюера, она нашла в его конторе. Пожилой мужчина извинился, сетуя, что его молодая, неопытная секретарша перепутала даты. Анна проконсультировалась с ним по поводу незаконного вселения.

– Я свяжусь с вашим гнездом и адвокатом, – уклончиво ответил стряпчий. – Танроу, несомненно, обладал разрешением на проживание, я сам проверял его бумаги. Однако передача коттеджа в руки отказной жены имеет юридический приоритет. Бедняга Люк. Жизнь к нему не слишком благосклонна.

Приободрившись, Анна сделала покупки и зашла в офисы телефонной компании и поставщика электроэнергии. Она оплатила счета и долги, заказала электрика и проверку зда-

ния.

Деньги, выданные Нестеером, таяли. Маленькая заначка Гельды тоже не казалась надежной финансовой подушкой. Анна была не из тех, кто думает о таких вещах завтра. Она собиралась решить вопрос средств в самое ближайшее время.

... Вернувшись после прогулки, Анна поняла, как устала. Она уже готова была назвать это пыльное старое здание, почему-то пахнущее сухой травой, домом. Лишь бы получить передышку. Лишь бы не сойти с ума от всего происходящего. Нет, она вовсе не железная. Схватка с абьюзером, страх, долгая поездка полностью ее вымотали.

Но увидев Эйджи, Аня снова ощутила вкус жизни. Малыш научился сосредотачивать на ней свой внимательный взгляд. Пусть это маленькое чудо не одарено магически, думала Анна, но развивается ребенок не по дням, а по часам. Сейчас она, Аня, целый мир для него. За Эйджи она кого угодно порвет зубами на ленточки.

И как же хорошо было иметь помощниц! Анна отсыпалась полдня, с перерывами на кормление и еду для себя. Она даже проспала визит сотрудника из телефонной компании. Гельда сама общалась с ремонтником, она попросила его переставить аппарат в холл.

Проснувшись и поняв, что силы вернулись, Аня занялась уборкой. Оценить масштаб разрушений в доме, даже поверх-

ностно, она не смогла, но понимала, что с мизерной суммой поступлений от Эйфреда ремонт затянется на годы.

Пока Гельда готовила, а Марисса занималась ребенком, Аня остервенело выметала пыль из углов и замачивала занавески и чехлы для мебели. Отсутствие стиральной машины нервировало. Анна видела прекрасные агрегаты для стирки и сушки в витрине местного магазинчика бытовой техники, но цены там кусались.

Люк Танроу никак о себе не напоминал. Никто не видел, чтобы он появлялся на кухне или в саду. Аня ждала звонка от поверенного, чтобы расставить все точки над «и». Она не сомневалась, что представители гнезда скоро попросят грубоватого сквоттера из коттеджа. А Анне лучше не тратить нервы и время на хама.

Проснувшись следующим утром, Аня увидела Танроу в окно. Инвалид крутил колеса своей коляски, медленно двигаясь по дорожке. Он остановился в воротах, явно кого-то поджидая.

Через несколько минут у ворот появилась молодая девушка, очень хорошенькая, в очаровательном цветастом платье. Она протянула Люку корзинку, а он ей – купюру. Из корзинки торчал упаковка с ветчиной, уже знакомая Анне по прилавкам мясной лавки.

Девушка шутливо присела в книксене и заливисто рассмеялась. Так вот, как Танроу делает покупки – нанимает кого-то из местных, чтобы ему носили еду.

– С таким хламом, как эта коляска, не очень-то поездишь, – сухо произнесла присоединившаяся к Анне Гельда.

Аня пожала плечами:

– Тем не менее он как-то приспособился. Жизнь – это не парк аттракционов: покатался, повизжал понарошку и отправился в теплую постельку. Я четырнадцать лет хромала и не спала по ночам от боли. Я была ей даже рада, этой боли, она отвлекала от... мыслей. Я выжила, хотя нисколько этого не хотела. Я жила, несмотря ни на что, и даже нашла работу, чтобы себя прокормить. Поэтому я никого и никогда не жалею. Гнездо поселило Танроу в Нестре-дун, оно же найдет ему другое жилье.

Тем временем девушка еще стояла у ворот, явно кокетничая, Танроу широко улыбался.

– Что и требовалось доказать, – хмыкнула Аня. – Был бы мужчина, а спрос всегда найдется.

Телефон ожил во второй половине дня. Звонил адвокат Кроп. Анну заверили, что произошла ошибка. Мейст Танроу должен был выехать из Нестре-дуна еще месяц назад. Его оповестили почтовым уведомлением, однако господин Люк не соизволил забрать документы в местном отделении.

Затем Кроп попросил позвать Танроу к телефону. Анна отправилась на поиски Люка. Она прошла через кухню и постучалась в широкую дверь. Никто не отвечал. Тогда она тихонько толкнула створку и обнаружила, что за ней находилось довольно обширное, прилегающее к зимнему саду про-

странство.

Здесь и впрямь были широкие дверные проемы и пол без ступеней. Танроу облюбовал комнатку садовника. В ней царила идеальная чистота и атмосфера аскетизма: идеально застеленная грубым одеялом кровать, тумба и шкаф. Видимо, в последние дни Люк приспособил табуретку под обеденный стол, на ней стояла тарелка с нарезкой, накрытая марлей.

Тумба и шкаф носили следы недавней покраски. Танроу взял то, что нашел на первом этаже, и освежил кистью. При этом он вполне мог бы затащить к себе изящный комод из старинного гарнитура, хорошо сохранившегося под чехлами. На тумбе лежал фотоаппарат с длинным объективом, это была единственная дорогая вещь в комнате.

Анна нашла Люка в саду. Существование импровизированного огородика за домом стало для нее открытием. Танроу сидел в коляске и ковырял землю мотыгой. У его ног лежал шланг. На грядках красовались три тыквы, огурцы на подвязи и пара кустов томатов.

Адвоката Танроу выслушал почти невозмутимо. Произнес только: «Да», «Нет», «Принял к сведению» и «Спасибо за информацию».

Повесив трубку, он сухо сообщил:

– Мне дали месяц на переезд.

– Вам есть, куда переселиться?

– Найдется. Не волнуйтесь так за меня, мне, право, неловко.

– Я стараюсь вести светский разговор.

– А я... – инвалид резко развернул кресло, – только что заказал визитные карточки на этот адрес! Я почти собрал нужную сумму, чтобы подключить телефонный аппарат, и отправил предоплату за рекламное объявление в «Элонский Вестник!» И тут являетесь вы!

– Тут является уведомление, – холодно напомнила Анна.

– Я его не получал. Мальчишки иногда воруют и жгут письма из почтового ящика.

– С чего бы это? Пожадничали на День урожая и недодали им конфет?

– Нет, – процедил Танроу. – Причина в другом.

– А чем вы, кстати, занимаетесь?

– Это уже тоже не важно. Боюсь, моему бизнесу конец.

Танроу развернул коляску и направился на кухню. Анна задумчиво потерла подбородок и еще раз заглянула в кабинет Люка с таинственной картотекой. Все ящички в ней были заперты на ключ, но она и не собиралась рыться в чужих бумагах, просто прочитала наклейки. Буквы и номера. Какие-то значки. «Риэлтор», – решила Аня и успокоилась.

Глава 6

Оказалось, что Ане и Эйджии нужно встать на учет у семейного врача, господина Дэкклера. Это был немолодой мужчина, большой любитель поговорить и, как отметила Анна, сплетник. Она взяла это на заметку. Мало ли. Любая информация для нее была на вес золота.

От врача Аня узнала, что в городке есть Мистресс-клуб, сообщество местных домохозяек. Дамы занимались благотворительностью, патронировали школу и проводили регулярные кампании против ранних браков.

Господин Дэклер настойчиво рекомендовал Анне присоединиться к организации. Он может поговорить с женой, мистресс Дэклер, чтобы она выставила кандидатуру госпожи Триер на рассмотрение. Дамам не хватает рабочих рук. Столько прекрасных проектов ждет своей очереди!

Аня вежливо отнекивалась. Ей сейчас не до благотворительных обедов и беременных подростков. Она взяла в приемной листовку Мистресс-клуба, засунула ее в бардачок и тут же забыла о навязчивом предложении доктора.

Ей понравился универсальный магазин на углу Цветочной улицы. Времени хватило только на то, чтобы купить овощи и цыпленка, но Аня успела разглядеть, что товары на прилавках выкладывала та самая смешливая девица в цветастом платье. За кассой стоял высокий мужчина, судя по сходству

с девушкой, ее отец.

Гельда готовила ужин, Марисса гладила выстиранное белье и приглядывала за Эйджи. А Анна занялась ревизией мебели. Кроме чудом сохранившегося гарнитура, впрочем, слегка потертого и попорченного молю, ничего ценного в доме не нашлось.

Засиженные мухами портреты странных господ, развешанные на втором этаже, трудно было назвать шедеврами искусства. Анна убрала их на чердак. Там же она обнаружила еще одну коллекцию старой мебели.

Ее заинтересовал стул с массивными ножками в форме львиных лап и нежной оливковой обивкой. Будь Аня в своем мире, она бы отнесла его к стилю «чиппендейл».

В блоге Анны реставрации мебели двадцатого века было посвящено несколько десятков постов. Читатели активно интересовались темой. Аня не просто размещала фото и видео восстановления и декорирования – она сама, на глазах подписчиков, прошла курсы покраски и декупажа и выполнила несколько реставраций. Это был интересный и познавательный опыт.

Аня стащила находку в холл, прошла мокрой тряпкой по ножкам и спинке и отступила на несколько шагов назад. Хм, а ведь вещь впечатляющая. Можно привести стул в приличный вид и продать. Однако есть нюанс: в мире Ани спрос на реставрированную мебель только растет, а в этом на сцену выходит господин Пластик.

Судя по витринам мебельных магазинов (и если история в обоих мирах относительно синхронизирована), скоро в гостиных супер-модников не останется ни одного деревянного предмета.

И все же Аня решилась. Первым делом она сняла сиденье, затем отмыла патину и... Инструментов, чтобы счистить старый лак, в кладовой не оказалось. Вот тут пригодилась бы машинка с наждачной лентой, а трудные углы можно было бы зачистить ее кусочками вручную. Еще нужны морилка и лак того же цвета, гобеленовая ткань... Где же взять инструменты?

– В универсаме Фейта Эдрегейла продаются небольшие шлифовальные машинки.

Аня обернулась. В арке кухни расположился Танроу. Неизвестно, сколько он наблюдал за усилиями Анны, но в его глазах был интерес.

– А лак?

– Большой выбор, – Люк пожал плечами. – Не найдете в самом магазине – закажете из каталога. И краску, и даже ткани, если нужно. Назовете мое имя, у меня там скидка и рассрочка.

– Рассрочка? – Аня задумчиво окинула взглядом ряд стульев, выставленных вдоль стены.

Нет, на рассрочку и тотальную реставрацию она, пожалуй, не решится. А вот пара стульев в качестве пробного шара – идея. Насколько жизнеспособная, покажет время.

Вечером Аня для разнообразия сама встала к плите, потому как Гельда с некоторым недоумением поинтересовалась, что приготовить из странного набора купленных у Фейта Эд-регейла продуктов: говяжьего хвоста, баночки лярда, свеклы, капусты, корня пастернака, картофеля, сметаны и смеси острых перцев. Морковь и томаты Аня позаимствовала на огорожке Люка.

Ане же страшно захотелось обычного борща. Для себя она приготовила кастрюльку без специй, а на общей кастрюле просто отвела душу. Гельда и Марисса ели с аппетитом, но Марисса деликатно откладывала в сторону вареную капусту. Аня усмехалась. В здешних журналах для дам она видела только рецепты супов-пюре, консомэ и разных кремообразных первых блюд.

– Гельда, – попросила она, когда ужин закончился. – Вы видели сегодня нашего... постояльца? Он что-нибудь ел?

– Разогрел себе банку бобов, – оживленно сообщила Марисса. – Еще днем.

– Вот и отнеси ему борща. Перелей в маленькую кастрюлю, не забудь чесночный хлеб и сметану.

– Конечно, мистресс Анна, – радостно подскочила горничная.

Чуть позже, когда Аня шла мимо кухни, Люк выкладывал на стол тарелки с подноса. Он съел все, не оставив ни кусочка, и теперь собирался мыть кухонные приборы.

Анна подумала, что он ее не заметит, но Танроу громко

сказал:

– Спасибо! Было вкусно.

– Это... ваша доля. Я взяла у вас морковь и томаты.

– Это ваш дом... и ваша земля.

Аня не стала спорить, кивнула и пошла в сад.

... На следующий день она отправилась в магазин Эдгейла. И наткнулась на явное неодобрение дочери владельца, мисти Дью. Девушка цедила сквозь зубы, приходилось по несколько раз объяснять ей, что требуется принести со склада.

Анна не тешила себя особыми иллюзиями и понимала: в городке с парой тысяч жителей, где половина – родня друг другу, все давно обсуждают ее приезд. Учитывая, насколько болтлив семейный доктор, центральная фигура любого сообщества, обсуждение наверняка сопровождается перемыванием косточек. Поговорить местным сплетникам есть о чем, хотя бы о неодаренности Эйджи.

Но чем Аня заслужила неприязнь мисти Эдгейл? Уж не ревнует ли та? Возможно, Дью из тех девушек, кто озлобляется, даже если какая-то женщина случайно оказывается возле предмета обожания. Анна не сомневалась: девушке нравится Танроу, несмотря на его инвалидность. Если бы не странная реакция Дью, этот факт вызывал бы у Ани только уважение.

– Не тот оттенок. Так мы с вами до ночи провозимся. Вы

не могли бы позвать кого-нибудь более компетентного? – не выдержала Анна, когда мисти Эдрегейл в очередной раз проигнорировала ее инструкции.

– Может, это *вам* позвать своего мужа? – медовым голосом протянула Дью. – Мужчина лучше в этом разберется.

Анна только вздохнула. Осадить хамку? Не хочется начинать день со скандала. К счастью, на рабочем месте появился сам владелец магазина.

Он вытер руки о тряпку и поинтересовался:

– Нужна помощь?

– Да, папочка, – Дью лучезарно улыбнулась отцу ярко-накрашенными губами и добавила в тон оттенок искреннего сожаления: – Госпожа Нестеер несколько затрудняется с выбором покрасочных средств.

– Ничуть не затрудняюсь, – возразила Анна, тоже с улыбкой. – И я госпожа Триеер, а не Нестеер. Мне бы посмотреть каталог. Ваша дочь очень старается, но опыта, видимо, маловато. Я возьму краску трех оттенков, грунтовку, лак, морилку, кисти, клейкую пленку и шлифовальную машину.

Дью поджала губы и отошла к прилавку. Обслужив покупателя, она выскользнула наружу.

– Идемте на склад, – заинтересованно кивнул Эдрегейл.

Узнав о рекомендации Танроу, владелец магазина сделал Ане внушительную скидку. В ответ на ее слова благодарности, пожал плечами и сказал:

– Мы Люку по гроб жизни обязаны. Если бы не он, ника-

кой суд бы нам не поверил.

Аня не стала бестактно выуживать из мужчины подробности, хотя ей было ужасно интересно, чем Люк помог семейству Эдрегейлов.

Домой она возвращалась по Центральной улице. Проходя мимо толпы молодежи у магазина пластинок, Аня заметила в ней Дью. Девушка курила тонкую дамскую сигаретку. Среди друзей она, несомненно, чувствовала себя еще более уверенно и раскованно.

Дью заметила Анну, скривила губки и что-то бросила стоявшему рядом парню. Тот явно передал ее слова остальным – компания залилась издевательским смехом. Анна покачала головой. Нет, это уж слишком. Она повернулась и хотела уже решительно осадить нагловатую молодежь, но наткнулась на холодный, внимательный взгляд.

На нее смотрел высокий парень с зачесанными назад темными блестящими волосами, одетый в зауженные брюки и крутку-бомбер. Он один не смеялся и, вообще, заметно выделялся из компании сверстников стилем и осанкой. Парень разглядывал Анну как какую-то вещь, словно раздумывая, стоит ли она его внимания. От его взгляда Аня вдруг стало не по себе.

Она решила проигнорировать такое количество вызовов и двинулась дальше, все еще ощущая на себе внимание парня. Проходя мимо витрины, Анна бросила короткий взгляд на свое отражение и остановилась, изумленная. Она толь-

ко теперь увидела, как похорошела за последние несколько недель.

То, что лишний вес почти сошел она, конечно, заметила по тому, что ей стали впору старые вещи Анны Нестеер. Аня много двигалась и ограничивала себя в количестве еды, не позволяя и так жирному молоку стать вредным для Эйджи, да и гормоны, видимо, пришли в норму с избавлением от источника стресса. Но сейчас Анна видела, какой нежной стала ее фарфоровая кожа, как похудели руки и обрисовалась талия. Только волосы по-прежнему нуждались в уходе.

– Выбор Эйфреда мне однозначно не идет, – заключила Аня, новым взглядом оценив платье из гардероба Анны, скучное и немного старомодное.

Дома она покормила Эйджи, погуляла с ним в саду (малыш познакомился там с красивой, но пристающей бабочкой) и занялась стулом. Однако стук в дверь отвлек ее от дела.

Гельда и Марисса были наверху, Люк копался в зимнем саду, подготавливая растения к холодам, и Анна открыла сама.

На пороге стояла молодая женщина, очаровательная блондинка лет тридцати. Розовый юбочный костюм обтягивал соблазнительные формы. Одежда, украшения, обувь и перчатки носили налет роскоши. И сумка – Аня с уверенностью сказала бы, что это безумно дорогая вещь. У забора был припаркован алый кабриолет.

С заплаканного, трогательно несчастного личика на Анну умоляюще глянули голубые глаза.

– Я к господину Танроу, – пролепетала блондинка. – Вы его секретарь? Передайте, пожалуйста, что пришла мистресс Тейтеер.

Аня машинально кивнула и отступила в сторону.

– О, господин Люк! – гостья заметила Танроу, выехавшего на шум, и бросилась к нему, стуча тонкими каблуками: – Как хорошо, что я вас нашла! Только вы можете мне помочь!

– Амалия? – удивленно проговорил Танроу. – Что случилось на этот раз?

– Это ужасно! Это просто ужасно! – воскликнула мистресс Тейтеер. – Я могу быть слеующей!

– Проходите в кабинет, – нахмурившись, проговорил Люк и скрылся за дверью вместе с гостьей.

– Не риэлтор, – в наступившей тишине озадаченно пробормотала Анна.

... Через двери кабинета были слышны всхлипы гостьи и бубнение Танроу. Аня приложила ухо к щели между створками. Ей это ничем особо не помогло.

– Боже, что я делаю? – пробормотала Аня, отойдя.

Нет, ей все это совсем не интересно. Временный сосед может заниматься, чем хочет, ему дали отсрочку. И все же ситуация любопытная. Блондинка – любовница Люка? Об их связи узнал муж? Не похоже, все слишком официально, и во

взгляде Танроу нет ничего... эдакого.

Он адвокат и ведет бракоразводный процесс? Вряд ли бы женщина с таким достатком выбрала юриста из провинции, да еще и инвалида. Какие услуги может оказывать колясочник такой роскошной замужней даме?

Любопытство победило. Аня прошла на кухню и начала открывать ящички. Она не трогала дверцы, до которых не мог дотянуться Танроу. Кофе и турка обнаружились под ящиком для столовых приборов.

Аня аккуратно отмерила нужное количество зерен «Темной страсти» (ну и название!) в кофемолку, настроила тонкий помол и начала священнодействовать. Первая пенка, вторая... До профессионального баристы Анне было далеко, но некоторые секреты приготовления вкусного кофе она знала. Откуда? Из своего блога и нескольких интервью из лучших кофейен города.

Красивые чашки, идеально белые и тонкие, Аня купила в чайной лавке на Кленовой аллее. Кофейная пенка смотрелась в них просто великолепно. Несколько печенек (съедобных, а не тех, что покупал Люк) – на десертные тарелки (подобранные под чашки, чтобы в дальнейшем собрать полный сервиз), и готово.

Аня с завистью вдохнула кофейный запах. А эта «Темная страсть» неплоха. Аромат богатый, с нотками ореха и вишни. Танроу нищ как церковная мышь, но не может отказать себе в любимом напитке. У него дорогой фотоаппарат и доб-

ротные ботинки. Значит, и он когда-то знал, что такое качество и комфорт.

При мысли о всегда чистой обуви Танроу, у Ани немного испортилось настроение. Станешь тут красоваться в идеально свежих туфлях, если их подошвы никогда не касаются земли.

Изобразив вежливую улыбку, Анна постучалась в кабинет Танроу и тут же вошла. Проигнорировав изумленный взгляд Люка, ловко расставила чашки и тарелки.

– Я подумала, что вам не помешает подкрепиться с дороги. Вот бисквиты с сыром и ореховые рогаики, – сказала Анна, обращаясь к госте.

– Спасибо, – прошептала мистресс Тейтеер, дрожащими пальчиками поднимая кофейную чашечку. – Вы очень добры. Я с утра за рулем, так устала.

Люк запихнул в рот печеньку, быстро запил ее кофе и сочувственно кивнул. Вопреки опасениям Ани, он и не думал выгонять ее из кабинета с полным подносом. Напротив, он казался довольным.

– Итак, продолжим. Случившееся с мисти Арифой вряд ли связано с вами... – услышала Аня его слова уже в дверях.

... Мистресс Тейтеер покинула дом через час. Она выглядела приободренной. А Танроу, наоборот, словно пробежал марафон. Он медленно въехал на кухню, где Анна мыла посуду.

– У вас случайно не осталось немного того чудесного кофе, мистресс Триеер? – вяло спросил Люк. – Согласен на холодный. И спасибо за атмосферу деловитости и... безбедности. Я отдам вам деньги за бисквиты.

– Прекратите все оценивать по шкале натурального обмена и денег, – бросила Анна.

– Вы первая начали.

– ... и указывать мне на мои ошибки. Кофе я вам не дам. Бисквитов – тоже. Нормальной еды они не заменят. Я приготовила печеночный пудинг. Вам разогреть?

– Я никогда с вами не рассчитаюсь...

– Да хватит уже! Вы горды и самолюбивы... как кошка. Расскажите мне, чем занимаетесь – и будем в расчете.

– Это не тайна. Я частный детектив, – спокойно ответил Танроу, пожав плечами.

– Вы?! – удивилась Анна. – Но ведь вы...

– ... инвалид? Да. Пуля убийцы – отца моей клиентки, которого я вычислил и преследовал – пробила позвоночник. Восемь месяцев реабилитации, на которую ушли все сбережения, а затем неожиданный подарок от гнезда – этот дом. Госпожа Тейтеер была моей первой клиенткой после ранения. Благодаря ее щедрому гонорару я смог купить коляску и восстановить некоторые старые связи.

– Но как вы ведете дела? Разве частному детективу не нужно следить за шаловливыми мужьями и неверными женами? Вести съемку. Дежурить в машине у дома.

Люк поднял на Анну глаза. Под нижними веками залегли темные круги, отчего острые скулы казались еще более выразительными.

– Я наблюдателен, внимателен к деталям, а еще... магически одарен. Это не тот дар, которым я мог бы заслужить теплое местечко в гнезде, но он позволяет сводить концы с концами. Когда мне что-то рассказывают, сосредоточившись на деталях, я могу увидеть картину произошедшего вот здесь, – Танроу прикоснулся пальцем ко лбу. – Это не всегда срабатывает, и я беру не все дела. Есть люди-проводники, а есть те, кого можно сравнить со сломанной антенной. Честно говоря, шестьдесят процентов моей работы – моя интуиция, а дар – оставшиеся сорок.

– И то неплохо, – заметила Анна.

– Я тоже так считаю. Конечно, когда дела пойдут получше, я найму помощников и стану платить информаторам.

– Теперь понятно, почему вы так переживали из-за объявлений в газете.

Аня поставила на стол тарелку с пудингом. Танроу блаженно закрыл глаза и, взяв вилку, кивнул:

– За время болезни я почти полностью потерял клиентуру. Однако Нестре-дун оказался неплохим местом для ведения столь специфичного бизнеса. Местные жители советуют меня родным и знакомым, я нахожу украденных овец и потерянные завещания. Но мой основной доход – дела обеспеченных жителей больших городов. Они готовы весь день

провести в пути, лишь бы не попасться на глаза прессе, как это часто бывает в крупных детективных агентствах. Провинциальный детектив со скромным даром, далекий от интриг большого мира, – вот, что им нужно.

– Что стряслось у мистресс Тейтеер?

– Этого я вам сказать не могу. Сообщу только, что мы считали ее дело завершенным, однако недавно все усложнилось. Я, кстати, буду очень благодарен, если вы согласитесь на ритуал конфиденциальности, мистресс Триер.

– Магический? Чтобы я не смогла никому ни о чем рассказать?

– Это стандартная процедура. Слава богам, мистресс Тейтеер приняла вас за моего секретаря. Иначе она не задержалась бы тут ни на минуту, – пояснил Танроу. – Я уже ищу другое жилье, но, боюсь, на поиски уйдет весь месяц. Мое объявление снова напечатали в колонке «Услуги частного характера». По нему меня нашла Амалия, найдут и другие. Если за эти четыре недели появятся новые клиенты и подтянутся старые, не могли бы вы...

– ... продолжать изображать вашу помощницу? – Анна нахмурилась. – Мне, знаете ли, есть чем заняться.

– Это не бесплатно. Предлагаю процент от каждого дела. От вас – кофе и клятва неразглашения. Вам ведь нужны деньги? Помогите мне восстановить бизнес, а я помогу вам.

Глава 7

– За время нашего тут пребывания я пришла к выводу, что господин Танроу – неплохой человек, – сказала Гельда, разделявая кочан цветной капусты. – Я подозревала, что он шпион гнезда Нестееров, но навела справки и выяснила, что Люк говорит правду. Да, по-первой он был не очень вежлив, но поймите его чувства: у него только-только появилась надежда на сытое будущее, и тут заявили мы.

– А еще он очень симпатичный, – мечтательно произнесла Марисса, покачивая люльку с Эйджи.

Гельда немного смутилась и понизила голос:

– Вряд ли мейст Люк может представлять для тебя интерес... как мужчина. Он калека. Прекрати с ним кокетничать.

– Я же просто констра... констатирую факт, – важно проговорила горничная. – Мне нравится другой мужчина. Тоже красивый. И молодой.

– Это кого же ты успела тут заприметить? – фыркнула Аня.

– Секрет, – Марисса загадочно улыбнулась.

– Так что подумай, Анна, – продолжила Гельда. – Твоя затея с мебелью неплоха, но маловероятно, что на нее найдутся покупатели. Господин Нестеер не слишком щедр. Мы здесь уже три недели, а чека все нет. Боюсь, что скоро нам придется экономить даже на еде.

– Ох, не знаю, – пробормотала Аня. – Мне и жутко любопытно, как Танроу расследует все эти истории и применяет свой дар, и вроде как не по душе и статусу прислуживать его клиентам. Принеси, подай и не мешай – это не для меня.

– Есть еще одна причина, по которой стоит согласиться с предложением Люка, – со всей серьезностью заявила экономка. – Я вот не верю, что господин Эйфред оставит тебя в покое после такого унижения. А Танроу уже занимался подобными делами и может быть нам полезен... в случае чего. Дочь Эдрегейлов, Дью, влипла в одну историю. Она вышла замуж по брачному контракту, а муж возьми и влюбись в другую. По договору он, как инициатор развода, должен был выплатить Дью компенсацию за измену. Но ему стало жалко денег и он сам обвинил Дью в неверности: подтасовал факты, нанял актера, который изображал ее любовника. Танроу провел собственное расследование и вывел лжецов на чистую воду. Дью получила хорошие деньги. Эдрегейл теперь в Люке души не чает.

– Дью, конечно, неприятная особа, но история впечатляющая, – задумчиво протянула Аня. – Пойду пройду с Эйджи по саду, мне всегда хорошо думается во время прогулок на свежем воздухе.

Танроу тоже был в саду. Он сидел под старой яблоней, сложив руки на коленях, освещенный садовым фонарем, и слушал пение соловья. Эйджи замер в коляске, и Анна остановилась в нескольких шагах от дерева.

– Непостоянная птица, – со смешком произнес Танроу, когда соловей затих. – По своему собственному непредсказуемому выбору одаривает сады своим пением. Сегодня повезло нам. Как зовут вашего сына?

– Эйджен.

– Чудесный малыш.

Люк сказал это так просто и искренне, что Аня ни на секунду не заподозрила старый трюк – угодить маме через похвалу малышу. А тут еще Эйджи вдруг выдал детективу очаровательную беззубую улыбку.

– Эй! Он вам улыбнулся! – шутливо возмутилась Анна. – Первая улыбке – вам, а не мне!

– Дети меня любят, – с серьезным выражением пояснил Танроу. – А у вас их будет еще много: улыбок, слез, радостей и печалей. Что вы решили, Анна?

– Я согласна. Что нужно делать? Как нам заключить договор неразглашения? Мне тоже нужна секретность, не хочу, чтобы какие-либо сведения об Эйджи просочились наружу. Ничего личного, Люк, но вы все же родственник моего бывшего.

Танроу кивнул:

– Правильная предосторожность. Мы сработаемся. Дайте вашу руку.

Анна положила свою тонкую руку в широкую ладонь Люка. Она почувствовала мозоли, видимо, от садовых инструментов, но отметила, что детектив неплохо ухаживает за ног-

тями. Ну... или позволяет Дью Эдрегейл поработать пилкой в свободное от кассы время.

Танроу странно скрестил пальцы свободной руки. Вокруг их рукопожатия появился голубоватый дымок. Он всосался в кожу, и Аня почувствовала легкое жжение.

– Готово.

– Вау, – пробормотала Анна. – Впервые вижу настоящую магию.

– Как это? – удивился детектив.

– Я имею в виду, что впервые вижу *такую* магию. Никогда прежде не заключала договор неразглашения, – быстро нашлась Аня.

– Странно. Это ведь частая процедура. Неужели учителя в школе не ставили эту позицию перед контрольными, чтобы никто никому не подсказывал?

– Я училась дома.

Это было правдой. Анна Триеер когда-то получила домашнее образование. С колледжем тоже не срослось. А зачем? Для матери и отца Анны самым главным было выдать дочь замуж. Ох, нет! – в голове мелькнуло какое-то воспоминание – она уговорила мать отпустить ее на курсы стенографии и машинописи. Родители решили, что это каприз скупающей девицы. А потом семья разорилась.

Анна могла бы устроиться секретарем в какую-нибудь контору и зарабатывать себе на хлеб, она была к этому готова, но вариант с замужеством показался Триеерам более

интересным. С другой стороны, реши она выбрать независимость, на свете не было бы Эйджи. И Аня не нашла бы частичку своей души в ином мире.

– Вы задумались? – спросил Танроу. – О чем? Вас что-то смущает в нашем договоре?

– Нет, – встрепелась Аня. – У меня просьба. Раз теперь я благонадежна, мне хотелось бы знать подробности дел, которые вы ведете. У меня хорошая память, навыки секретаря, я начитана и наблюдательна. А еще я не хочу застрять в ведении домашнего хозяйства, и, что греха таить, в материнстве. Я чувствую, что растворяюсь в сыне. Хочу, чтобы подрастая, он видел не сверхзаботливую курицу, а деловую, самодостаточную маму.

– То есть, вы... – Люк вскинул на Анну глаза.

– Да. Если наши дела пойдут хорошо и вы сделаете меня своим полноправным помощником, а не только девочкой для кофе, вам не нужно будет искать себе другое жилье.

Танроу долго молчал и наконец спокойно спросил:

– Почему? Что-то изменилось? Вы теперь настолько мне доверяете, что готовы оставить в своем доме?

– Как арендатора, – подчеркнула Аня. – Там, откуда я родом, люди прекрасно делят большие пространства и отлично уживаются. Дом велик для меня одной. Вам – первый этаж, нам – второй, кухня, гостиная и холл – общие территории.

– Звучит заманчиво. Это решило бы многие мои проблемы. Но вас же не только мои деньги интересуют?

– Не только, – призналась Аня. – У меня сын. Отношения с его отцом, мягко скажем, напряженные. Моя семья не была включена в родовое гнездо, и я не особо знаю, как это работает. Возможно, когда-нибудь мне понадобится ваша консультация, неофициальная, дружеская.

– Значит, мы теперь друзья? – детектив блеснул белозубой улыбкой и протянул руку.

– Компаньоны, – улыбнулась в ответ Анна, ответив на крепкое рукопожатие. – Признаюсь еще кое в чем. Я с детства мечтала заниматься чем-то похожим на вашу профессию: искать пропавших людей, раскрывать преступления, просто помогать людям в беде.

Танроу пожал плечами:

– На самом деле, моя работа довольно скучна. В восьмидесяти процентах это рутина и только в двадцати – вызов и приключение.

– Мне хватит этих двадцати, – фыркнула Аня.

– Хочу предупредить: иногда я бываю довольно несносным. Такое случается, если дело стопорится или... болят ноги. Я могу днями не выходить из своей комнаты и реагировать на каждое обращение.

– Просто вешайте на ручку табличку, как в отеле – «не беспокоить», – предложила Аня. – И привыкайте решать все проблемы ртом, словами. Мы все люди, у нас у всех свои заски, но эволюция даровала нам возможность говорить, обсуждать и дискутировать. Я сама иногда по уши ухожу в ра-

боту и становлюсь сверхчувствительной. Ну и периодически начинаю всех поучать, как видите, – Анна виновато развела руками. – И, умоляю, прекратите питаться консервами. Если согласитесь сдавать небольшие суммы в нашу кухонную кассу, мы с Гельдой будем готовить и на вас. Одной порцией больше, одной меньше...

– Просто какой-то праздник с подарками, – пробормотал детектив. – Нужно заглянуть в гороскоп. Может, у моего знака сегодня день особых благословений?

– Вы разбираетесь в гороскопах? – с любопытством спросила Аня.

– Я – нет, но Дью, дочь Фейта Эдрегейла, любит всякие прогнозы и предсказания. Я в них не верю. Считаю, звездам все равно, чем мы тут занимаемся. Дью помогает мне с покупками. Хорошая девушка, но временами не очень благо-разумная.

– Ну вот! Теперь у нее меньше работы, – с фальшивым воодушевлением подхватила Анна.

И мысленно добавила: «И теперь она будет пореже кру-титься у моего дома».

Следующие несколько дней как раз стали для Люка моз-говым штурмом. Он установил в кабинете пробковую доску с заметками и часами просиживал, глядя на схемы.

Анна придерживалась договоренности и старалась не бес-покоить детектива, зная, что для его таланта важны тишина и сосредоточенность. Он так и не рассказал ей подробности

дела Амалии Тейтеер, но Аня его не торопила. Любопытство может и подождать, а дар – штука капризная.

Одного она никак не могла понять: почему гнездо Нестее-ров-Форееров не было заинтересовано в Люке Танроу. Аристократы были готовы сражаться за каждого одаренного ребенка, а человека с таким талантом просто вышвырнули, как котенка.

Сама она вернулась к реставрации стула. Получалось неплохо. Краска оказалась отменной, а лак долго сохнущим, но качественным. Стул был почти готов, когда в парадную дверь постучали, громко и неожиданно.

Анна ожидала увидеть на пороге очередного клиента Люка, но там стояла невысокая полноватая дама с блюдом в руках. Дама мило улыбнулась и сказала:

– Добрый день. Я мистресс Дэклер, жена доктора Дэклера. Хочу несколько запоздало поприветствовать вас в Лонто-хейме и угостить своим знаменитым морковным тортом. А еще у меня есть к вам разговор.

– О, благодарю! – Анна ловко выхватила блюдо у дамы. – Непременно попробую это чудо! Но сейчас я...

– Наша беседа не займет много времени, – от «сахарной» улыбки дамы в уголках ее рта сложились две жесткие складки.

– Да, но... – Аня обдумывала, как бы половчее захлопнуть перед гостьей дверь, но мистресс Дэклер уже поставила на уголок порога свою туфлю. – Проходите, – обреченно

вымолвила Аня.

Она пригласила жену врача в кухню, пожаловавшись, что гостинные «еще не готовы к приему гостей». Мистресс Дэклер любезно ей посочувствовала и посетовала на дороговизну содержания старых домов. Проходя мимо окна, у которого Анна занималась мебелью, гостья быстро, внимательно и цепко осмотрела свежереотреставрированный стул.

Аня заварила чай с шиповником и нарезала морковный торт. Чай, дорогой и свежий, она «позаимствовала» при переезде, на кухне в доме Эйфреда, шиповник нарвала сама и высушила в зимнем саду.

Вид у Дафны (так звали жену доктора), когда она попробовала чай, был слегка удивленный. Она попросила рецепт, и беседа приобрела расслабленный характер. Дамы обсудили погоду, уровень воды в реке Трезз и новые сорта роз. Однако когда гостья поставила чашку на блюдце, направление разговора сменилось.

– Итак, – сказала мистресс Дэклер, положив ногу на ногу. – Не буду скрывать главную цель своего визита. Мой муж передал вам контакты нашего клуба, но вы так и не позвонили, а нам позарез нужна свежая кровь.

– Донор из меня так себе, – пошутила Аня.

– Вы ведь меня поняли. Каждая уважаемая дама у нас на вес золота.

Анна пожала плечами:

– Я отказная жена.

Уловка не сработала. Мистресс Дэклер хмыкнула:

– Душечка, я тоже. Ларри – мой второй муж. Первым был заносчивый драк из второго по численности рода Э-лан-драка. У меня не было детей, и он недолго со мной провозился. К счастью или к несчастью, по контракту за мной не закреплялось никакой собственности, и я смогла уехать. А вы, как я понимаю, привязаны к Нестре-дуну?

– Довольно условно, – пояснила Аня. – Могу жить здесь, могу не жить, могу сдавать, могу перестраивать.

– Но ремонт как обычно за ваш счет?

Анна слегка скривилась и кивнула. Как ни странно, несмотря на навязанный визит, мистресс Дэклеер ей импонировала. Дафна говорила прямо, не особо деликатничая. Ее приятная добродушная внешность располагала к откровенности, навевая мысли о посиделках с пирогами и чаем. К короткому жакету гости прилипло несколько рыжих шерстинок, вероятно, у нее имелся кот или песик.

– Наш мистресс-клуб объединил почти всех дам высшего и верхнего среднего класса Лонто-хейма. Мы не обременены необходимостью зарабатывать на жизнь, и общество ждет от нас поддержки, равнодушия, помощи. Можно печь пироги, вязать свитера для благотворительных ярмарок, давать уроки грамотного языка бедным детям, ухаживать за больными и немощными...

– Находить дома бездомным котят, – подхватила Анна.

– И опять вы все понимаете, – Дафна сделала вид, что не

заметила иронии.

– Откровенность за откровенность, – вздохнула Аня. – Ваши инициативы прекрасны. А я женщина, которой муж выдает сто тридцать василисков в месяц, и у меня нет уверенности, что он продолжит поддерживать отказную семью, так как сына он не признал. Я остро нуждаюсь в деньгах и, думаю, в конце концов, займусь поиском работы. Я никак не подхожу вашему клубу.

Мистресс Дэклер сама потянулась за чайником и долила себе чая.

– Прекрасно, – сказала она, отпив глоток, имея в виду то ли чай, то ли слова Ани. – Я видела отремонтированный стул в холле. Ваша работа?

– Моя, – с легкой гордостью сообщила Анна.

– Отличное хобби, – мягко похвалила ее Дафна.

И замолчала, оглядывая кухню. И все?

– Я бы хотела его продать, на какой-нибудь ярмарке, – небрежно заметила Аня, прервав паузу в разговоре. – Этот стул. И несколько других. Как вы думаете, его...?

– Не купят, – равнодушно ответила мистресс Дэклер. – Если хотите пожертвовать клубу... нет, тоже не думаю – мы только что приобрели прекрасный гарнитур. Подарите его беднякам, их тут немного, Лонто-хейм относительно богатый город, но пара нищих семей в рыбацком поселке найдется. Отдайте на благотворительность. Старые вещи... Понимаете, Анна, – Дафна вздохнула, – люди нынче охотнее рас-

стаются с тем, что сопровождало войну, чем покупают это.

– Войну? – не сдержалась Аня.

Неужели и в этом мире была война? Настолько значительная, что люди не хотят никаких связанных с ней воспоминаний?

Мистресс Дэклер поняла ее по-своему:

– Да, мы еще помним. Враг оккупировал острова и перешеек, Лонто-хейм попал в окружение. В Нестре-дуне жило несколько офицеров противника. Говорят, Нестееры сотрудничали с нагами, но люди могут и приврать. В любом случае, вам нужно найти для себя занятие, более соответствующее вашему статусу, Анна. Ремесло – это не ваше. Статус – на первом месте, – серьезно подчеркнула Дафна. – Не скрою, некоторые напыщенные мистресс в клубе будут прежде всего видеть в вас отказную жену, но вы из хорошей старинной семьи, помните об этом. Не обращайтесь на пересуды. Держите голову высоко.

– Этому меня не учить не надо, – скрывая обиду, пробормотала Аня.

Она-то думала, что ее обширные знания и умения из более технологичного мира обеспечат мало-мальский доход. Но, возможно, Дафна права? Если в местном обществе царит строгая иерархия, поймут ли в нем аристократку, занявшуюся ручным трудом?

Аня проглотила чувство уязвленной гордости и задумалась. Что она умеет? Вышивать крестиком? Варить мыло?

Готовить? Здесь по телевидению показывают отличные кулинарные шоу, и некоторые блюда дадут фору Аниной копилке рецептов. А все эти магические штучки в супермаркете! Куда до них натуральной косметике на кефире и травах. Разве что открыть чайную и подавать шиповниковый чай. Но в городе на каждом углу по кафе или закусочной.

– Что даст мне ваш клуб? – в лоб спросила Аня.

– Общество. Ориентиры. Знания, – не задумываясь, ответила мистресс Дэклер. – Вы еще очень молоды, Анна. Вам нужно закрепиться и встать на ноги. Жизнь подскажет решения, только если вы поймете, из чего выбирать. Помимо всего прочего, ваш сын сможет расти рядом с уважаемой матерью. Годы летят быстро. Не успеете оглянуться, как он пойдет в школу. Прошли времена, когда на неодаренных ставилось клеймо изгоев. Однако деньги и положение в обществе ценятся по-прежнему.

Дафна практически озвучила мысли Ани. Мистресс Дэклер испытательно посмотрела ей в глаза и, видимо, разглядела там понимание.

– Я хорошо печатаю и стенографирую, – выдавила Анна.

– Вот и славно! – Дафна Дэклер просияла и принялась натягивать тонкие белые перчатки на холеные руки. – Для начала мы поручим вам вести протокол заседаний. Я буду вам платить из личных средств, небольшую сумму, но заседаем мы довольно часто. О, забудьте о скромности, я довольно богата.

– И все это ради пополнения клуба?

– Разумеется. Вы молоды, обаятельны и красивы, вы разбавите «старушечье болото», как называет нас жена мэра мистресс Тилла. Мы нужны вам, а вы – нам. Встретимся во второй день седмицы, в пять, в нашем офисе над магазином игрушек. Можете немного опоздать, пунктуальность – для мужчин, а светским дамам идет легкая рассеянность.

Глава 8

Через несколько дней, во время планового осмотра Эйджи, доктор Дэклер встретил Анну с повышенным энтузиазмом. Его добродушная физиономия сияла от счастья.

Анна даже слегка прониклась тем, как немолодой врач переживал за дела своей жены. Тут же раскрылся мотив мистресс Дэклер, и Аня поняла, зачем ее так активно затягивали в клуб.

– Пожилые дамы, – бубнил врач, – воспринимают наше городское женское сообщество как клуб по интересам. Молодые ленятся. Вся работа целиком и полностью на плечах Дафны. Жене нужны надежные помощники. А ведь скоро выборы! Мистресс Тилла Эглад претендует на пост председательницы клуба. Если Дафна потеряет место, все ее усилия пойдут прахом.

«И тут борьба за власть», – подумала Аня.

– Жена мэра... – мейст Дэклер покачал головой. – Ей бы разобраться со *своими* проблемами. Ее пасынок опять устроил незаконные гонки на серпантине. Держу пари, вся эта золотая молодежь принимает ужасные препараты, о которых пишут в криминальных хрониках. Иначе как бы они так смело разъезжали над обрывом! Ужасно! Кто-то мог пострадать и даже погибнуть! Конечно, господин Эглад замял ситуацию. Не в первый раз. Мы такими не будем, да? – доктор на-

клонился над Эйджи и почесал ему животик. – Мы вырастим чудесным молодым человеком, настоящим красавцем и спортсменом. Ваш сынок отлично развивается, мистресс Триеер! Такой любознательный малыш!

Эйджи ответил врачу радостной улыбкой.

– Скажите, – спросила Анна господина Дэклера, когда тот сел за заполнение медицинской карты ребенка. – Если у человека с простреленным позвоночником болят ноги, говорят ли это о целостности нервов. Возможно, еще есть надежда на излечение?

Доктор покачал головой:

– Вы о Люке? Эти боли – полная загадка. По сути, быть их не должно. Люк не может ничего чувствовать. Фантомные ощущения, скорее всего. Парню нужно масштабное дорогое исследование в столице. И даже оно не гарантирует излечения. Никому не говорите, что это сказал вам я, – врач понизил голос, – но тут может помочь лишь альвийская медицина.

– Альвийская?

В голове всплыла страница из энциклопедии. Альвы похожи на эльфов из земных сказок. Это высокая беловолосая раса. Существует параллельный мир, Эль-Ллиоэль, в котором она обитает. В статье упоминалось о возможности строить в такие «малые» миры межуровневые порталы.

– Медицина альвов, – задумчиво повторила Аня.

– Именно. Альвийская раса имеет древние традиции ле-

чения, их лекари творят чудеса. Но у нас почему-то принято не замечать вклад Эль-ЛЛиоля в развитие медицины. Также считается, что наше государство не производит достаточно компонентов для их сложнейших магических технологий. В наших мирах разные уровни магии. Мы радуемся каждому заряженному кристаллу, у альвов даже ребенок может создать артефакт.

Аня хотела спросить о возможности попасть в мир альвов, но вспомнила сама: построение портала – невероятно дорогостоящая процедура.

– Им, – доктор ткнул пальцем в потолок, подтверждая ее мысли и явно намекая на сильных мира сего, – подлечиться в Эль-ЛЛиоле – раз плюнуть, а простому человеку это не по карману.

По дороге домой, Аня попросила Гельду проверить корреспонденцию. На почте уже второй день лежало письмо на имя Анны Триеер с внушительной печатью на конверте и внизу страницы.

В нем сообщалось, что Гнездо Нестееров рассмотрело обращение мейста Эйфреда Нестеера по поводу ежемесячных выплат ста тридцати василисков его бывшей жене.

«Поскольку господин Нестеер отказался от содержания несовершеннолетнего неодаренного потомка Эйджена Триеера по согласованию с Анной Триеер, его матерью, запрашиваемая сумма снижена на пятьдесят василисков. В ней учтены расходы на содержание коттеджа Нестре-дун. Ре-

комендуется создать ежемесячно пополняемый (не менее чем на тридцать василисков) фонд для необходимых ремонтных работ. Решение окончательное и обжалованию не подлежит».

– Что?! – воскликнула Анна, вцепившись в руль. – Сократить содержание, а я еще должна деньги на ремонт откладывать?! Этот козел знал, что гнездо откажет! И адвокат его тоже знал! Поэтому они так легко согласились!

Дома Аня позвонила господину Кропу. Адвокат отнекивался и мямлил, но в конце концов признал, что спорить с гнездом бесполезно.

Анна бросила трубку и направилась в кабинет Танроу. Детектив по обыкновению сидел перед пробковой доской.

– Простите, если беспокою, – хмуро извинилась Аня. – Но если хотите привлечь меня к какому-то делу, то сейчас самое время. Иначе я взорвусь от возмущения.

– Садитесь, – сказал Люк, с иронией рассматривая «компаньона». – Я слышал разговор. Теперь понимаете, что такое милости от драков?

– А вы сами разве не драк? – хмыкнула Аня.

– Не совсем, – Танроу заметно удивился, – моя мать из водных василисков, это старый и очень разбавленный род. У меня же фамилия на «оу» оканчивается.

– Да, точно.

– Вы как раз вовремя. Я выстроил примерную схему преступления. Да-да, в деле Амалии Тейтеер отыскался давний

"мокрый" след. Готовы услышать подробности?

Танроу потер подбородок, явно собираясь с мыслями. У Ани по спине почему-то пробежал холодок.

– Мистресс Тейтеер что-то угрожает? – спросила она.

– Амалии? К счастью, нет. Она просто испугалась. Видите ли, юность у Амалии была... как бы это выразиться... бурной. Она пела и танцевала, выступая в довольно низкопробных заведениях. Будучи неглупой девушкой, она понимала, что эта не та жизнь, о которой стоило бы мечтать. Собрав немного денег, Амалия переехала в Эй-лон-хейм. Она выучилась на медсестру, благодаря своему покладистому нраву и ловкости быстро стала востребованной в обеспеченных кругах и познакомилась с мистером Тейтеером, когда ставила ему капельницы. Мейст Тейтеер – известный яхтсмен, у него была травма, потребовалось лечение, он влюбился без памяти... в общем, жизнь Амалии стала похожей на сказку. Она еще и наследника одаренного умудрилась родить, что сейчас бывает не так часто.

– Да уж, – фыркнула Аня.

– А потом... потом кто-то прислал Тейтееру фото юной Амалии, выступающей на сцене кафешантана. Разразился скандал. Я как раз лечился после ранения. Амалия продолжала помогать медсестрам в госпитале богини Парвы, уже на добровольных началах, там мы и познакомились. Мои старые друзья и помощники убедили меня взяться за это дело. Мы нашли девушку, очень похожую на Амалию. Ее имя...

ее имя было Арифа. Она была актрисой, тоже довольно низкопробной, поэтому ей нечего было терять. Тейтеера убедили, что это Арифа выступала по кабакам десять лет назад, носила светлый парик и подписывалась буквой «А». Он поверил: присланные фото не отличались качеством, да и времени прошло много. Репутация Амалии была восстановлена. Разумеется, это обошлось ей в кругленькую сумму, зато Арифа согласилась на договор неразглашения. И тут наш «двойник» всплыл опять. В криминальных новостях.

– Ее убили? Арифу? Вы все время говорите о ней «была».

– Именно так. Задушили. В темном переулке. Это очень странное убийство. Я звонил друзьям в полицию, где раньше работал, мне сказали, что перед смертью Арифа стала жертвой жестокого надругательства. В газетах, разумеется, об этом не упоминается. Вот, почитайте.

Аня пробежалась глазами по небольшой статье в «Столичном вестнике». В ней сухо и неинформативно сообщалось о преступлении, совершенном «с хладнокровной жестокостью». Автор заметки возлагал надежды на оперативность столичной полиции.

– А теперь взгляните на это.

Люк протянул Анне местную газету «Лонто-хеймский маяк». Тоже небольшая статья об убийстве девушки. Задушена, сброшена в море с обрыва. Погибшую удалось опознать. Жертвой оказалась двадцатитрехлетняя жительница Лонто-хейма Тина Брибс.

– Пять лет назад, – Аня посмотрела на дату. – Но ведь это совсем рядом!

– Над трассой у въезда в город. Все детали совпадают. Убийцу не нашли. Там фото жертвы.

– Похожа на Амалию, – Анна поежилась.

– На Арифу, – уточнил Танроу. – Я долго пытался построить картину преступления с помощью своего дара. Ничего. Думаю, и там, и тут убийца применил какой-то магический прием, чтобы стереть «отпечатки». Мистресс Триер, вы уверены, что хотите мне помогать и дальше?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.